ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
НИКА ЕРШ
Темная сторона
ученица

Ольга Вадимовна Гусейнова
Ника Ёрш

Темная сторона. Ученица

Серия «Темная сторона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69575929

Аннотация

Издавна нас пугали темной стороной мира. Я надеялась, что она меня не коснется, но одно событие… И моя судьба полностью изменилась.

Теперь я кадет Академии Защитников и точно знаю, что страх перед темной стороной обоснован.

Впереди учеба, новые друзья и недруги, и… другая жизнь. А еще – два мага. Один стал моей опорой, а второй – наваждением.

Нам предстоит пройти сложный путь и понять, кто же мы друг другу на самом деле.

Дилогия, первый том!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 27
Глава 3 65
Глава 4 92
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Ольга Гусейнова
и Ника Ерш
Темная сторона. Ученица

Глава 1

Сто пятьдесят лет назад произошел первый прорыв – на благословенные земли Аарона ступила лапа невиданного ранее монстра. Беспощадного, голодного, жуткого. Затем случились десятки и сотни других прорывов, но история моего мира изменилась именно с первого.

В нашем королевстве Солверс тогда расцветала весна. И в один из обычных погожих дней почти у самых ворот столицы, Дараты, открылся темный портал, из которого на белый свет повалили кровожадные иномирные твари. Ценой огромных жертв обычных жителей и магов нашествие монстров удалось остановить, а прорыв – закрыть.

Второй прорыв случился в Солверсе за много верст от столицы. Наученные горьким опытом стражи королевства быстро прибыли на помощь маленькому поселению благодаря расположенным по всему Аарону стационарным порталам. И вновь наше королевство понесло потери как среди простых людей, так и магов.

Соседи ослабленного Солверса тут же решили: грех не «пощипать» нас, пока мы будем вынуждены зализывать раны. Но полномасштабных военных действий развернуть не успели – вскоре пространственные прорехи в иные миры начали рваться в совершенно непредсказуемых местах.

Оказалось, прорывы и кошмарные твари, что лезли из них, – беда всего Аарона. Однако на осознание всеобщей проблемы, на переговоры и поиск способа борьбы с опасны-

ми неконтролируемыми явлениями ушло почти пятьдесят лет. За эти годы погибли сотни тысяч людей и почти полностью исчезли наделенные магией. Ведь только одаренные были способны закрывать прорехи в другие, столь недружелюбные к нам миры.

Тогда и ввели Неделю Ушедших: ежегодно, последнюю неделю лета, повсеместно, на площадях даже самых захудалых селений, звучала тоскливая песня флейты, возвещавшая о военных сборах. Каждый маг обязан был добровольно вступить в ряды защитников мира.

Шли годы, количество магов совсем оскудело, а оставшиеся в живых начали прятаться в самых глухих уголках Аарона, скрывать свой дар от всех, даже самых близких. Чтобы выжить, уцелеть!

Наш мир оказался на грани гибели.

И вот, сто лет назад в Солверсе создали Академию Защитников, где отныне в обязательном порядке обучали магов всех королевств Аарона. Там же сформировали Корпус Защитников с беспрецедентно широкими правами и полномочиями. Кроме того, ввели самые строгие законы для соблюдения всеми жителями нашего мира. Во имя жизни.

Магия в человеке созревает долго и сложно, ее формированию может помешать даже интимная жизнь, поэтому одним из первых законов был введен обязательный целибат до восемнадцати лет для обоих полов. Как мальчиков, так и девочек. За нарушение запрета и потерю невинности – смерть.

Без сочувствия, без жалости, без понимания человеческих слабостей. Ведь маги Аарона – это жизнь целого мира. Если нарушитель этого не понимает и рискует жизнью всех людей, зачем такой нужен? Первые же публичные казни хорошенько вдолбили эту истину в самые горячие головы.

Из года в год, на протяжении ста лет, все достигшие восемнадцатилетия юноши и девушки проходят специальную проверку на наличие магии и «чистоту». А Неделя Ушедших – это период отбора магов в Академию Защитников. И только после проверки «чистые» немаги обретают свободу и могут строить отношения и создавать семьи.

Обо всем этом я размышляла, стоя у окна в нашей семейной аптечной лавке. Признаюсь, в погожий летний денек хотелось бы думать совсем о другом, но… Недавно мне исполнилось восемнадцать лет, и сегодня настал последний день Недели Ушедших, по улицам нашего городка лилась тоскливая песня флейты – дань уходящим магам. Несмотря на грустную мелодию, большинство горожан, особенно молодежь, неистово радовалось. Потому что в Кинсборо – скромный, удаленный от суеты столицы городок, находящийся на стыке двух королевств, – наконец-то прибыла комиссия из Академии Защитников. Совсем скоро я и мои сверстники освободимся от запретов! К тому же в нашем городе уже несколько лет магов не находили.

Я не волновалась. Скорее предвкушала, ведь еще капельку потерпеть – и начнется романтичное время ухаживаний

и танцев по вечерам.

Чистенькие улочки Кинсборо, мощенные тесаным булыжником, этим утром меня особенно радовали. Небо сегодня казалось голубее обычного, редкие облачка – пышнее; вообще, все эмоции стали ярче и насыщеннее. Внутри у меня все горело от нетерпения и радости.

Я прислушалась к себе, осмотрелась, переступила с ноги на ногу.

Новенькие туфельки на невысоком каблучке еще чуть-чуть поскрипывали и кокетливо выглядывали из-под подола нарядного голубого – в цвет моих глаз – нового платья с коротким рукавом и белым кружевным воротником. Легкая батистовая ткань мягко облегала небольшую грудь, а от тонкой талии, повязанной широким поясом с бантом на спине, густыми складками спускалась почти до пола.

Светлые, сильно вьющиеся волосы я убрала в высокую прическу, от чего выглядела немного старше, чем обычно.

– Готова? – мама улыбнулась мне и поманила за собой на выход из лавки.

Я буквально слетела по ступенькам в крепкие папины объятия, так торопилась. А родители довольно улыбались, понимая и разделяя мою радость. Сами через то же самое в юности прошли! Такой сплоченной троицей мы и отправились вдоль цветущей зеленой улицы.

Порой мне хотелось выбежать вперед и покружиться вокруг себя, взмахнув голубой верхней юбкой, пусть даже

мелькнет отороченный кружевом подол белой нижний. Но я сдерживала желание. «*Ничего*, – думала, жмурясь от яркого солнышка, – *уже сегодня вечером на площади будут танцы в честь завершения Недели Ушедших. Ох и натанцую-юсь*!»

Мы с мамой, взяв папу под локти, улыбаясь соседям, чинно шли на площадь. В свободной руке я несла новенький саквояж с разной мелочевкой – скорее украшение, выгодно подчеркивавшее праздничный наряд, чем дорожную принадлежность. По закону, все проходящие проверку, должны иметь при себе вещи первой необходимости, их я и взяла. Ничего лишнего. Зачем напрасно утруждать себя лишней тяжестью?

Вскоре мы вышли на площадь, к магистрату, солидному зданию из светлого песчаника. Вокруг магистрата толпилась молодежь, которая в этом году должна проходить или, судя по веселым лицам и голосам, уже благополучно прошла проверку. Отдельными группками, по интересам, весело гомонили родители восемнадцатилетних юношей и девушек. Ведь совсем скоро, может статься, кто-то из них и породнится.

Приблизившись к зданию, я смущенно улыбнулась Питеру и Димитрию. До восемнадцати нам запрещено быть чем-то большим друг для друга, ухаживать, целоваться… Но разве можно спрятать чувства или закрыть сердце? Поэтому, пусть осторожно, издалека, но взглядами мы обменивались, хотя бы так показывая свое расположение. После проверки

запрет на отношения снимется и парни откроют охоту на понравившихся девушек.

Питер и Димитрий уже давно проявляли ко мне внимание: дарили улыбки, соперничая, пытаясь выделиться в моих глазах. Вот и сейчас, стоило мне с мамой и папой остановиться у внушительного каменного крыльца магистрата, оба парня выпрямились и, словно пара охотничьих псов, устремили горящие взоры на меня.

– Смотри-ка, какие горячие женихи, глаз оторвать от тебя не могут, – хихикнула довольная мама, легонько ткнув меня локтем в бок.

– Главное, чтоб не передрались, Лариша, а то мы с тобой слишком славную и красивую дочь вырастили, – хохотнул отец, с любовью прижав меня к своему боку. А потом, выпустив из своих рук, заботливо подвел к крыльцу: – Ну, иди, Вероничка, мы тебя тут подождем, нас внутрь все равно не пустят, сама знаешь.

– С богом, родная, – шепнула мама мне в спину, а сама потащила папу к знакомым: – Пойдем, дорогой, побеседуем…

Кинсборо – милый небольшой город, где соседи друга за друга всегда горой и помогут в случае любой нужды или опасности. И господина Стречета, нашего бургомистра, знают даже малыши. В магистрате я была дважды, ходила с отцом, оформлявшим бумаги по аптеке – выправлявшим лицензию на новые лекарственные зелья. Он готовил из меня преемницу своего дела. Я немного робела в первый раз, но с

папой было не так, как сегодня. Стоило шагнуть в строгий, сумрачный после яркого солнца холл здания, сердце забилось пойманной птахой.

Еще дорогу мне неожиданно заступил высокий крепкий незнакомец в темном плаще поверх черной формы и холодно, бесстрастно указал рукой на правый коридор:

– Сюда, пожалуйста.

Натянуто вежливо улыбнувшись и кивнув этому довольно молодому стражу, сжав ручку саквояжа, я пошла в указанном направлении. И вскоре остановилась перед открытой дверью в помещении, напоминавшем приемную, где на стульях вдоль стен молча ожидали своей очереди на проверку несколько юношей и девушек. Заняв свободное место, я с осторожным любопытством, украдкой рассматривала таких же, как и сама, кандидатов. Впрочем, тоже стала объектом чужого внимания.

Напротив меня в розовом нарядном платье сидела всем известная девица Катерина Стретчет – средняя дочь бургомистра. Любимая и избалованная, по мнению моих родителей. Наш круг знакомых отличался, в основном мы сталкивались на городских праздниках, в лавках, просто на улицах и, конечно же, в нашей аптеке. Рина, как ее коротко звали близкие, мне нравилась легким нравом. Поэтому я без натуги обменялась с ней искренними улыбками.

Катерина – кареглазая стройная шатенка, выглядела ярко, броско. Розовый ей был очень к лицу, несмотря на яркий румянец на щеках с ямочками. Ее немного утомленный вид подсказывал, что сидит она здесь уже давно, в духоте опять-таки. «*Странно, почему ее самой первой не проверили*? – по-

думала я. – *Ведь она – дочь самого бургомистра*?»

Рядом с ней тоже томился здоровенный симпатичный парень – брюнет с пудовыми кулаками и весьма суровым и отчужденным видом. Чем-то на кузнеца похож. Он мрачно взирал на всех черными глазищами из-под густых бровей. Судя по простецкой, но добротной и аккуратной одежде, не бедняк, а вот среди местных я его никогда не видела. «*Наверное, из какого-нибудь неведомого мне захолустья привезли на проверку*», – пронеслось в голове.

В этот момент открылась дверь и еще один незнакомец в плаще, окинув приемную внимательным взглядом, пригласил брюнета в кабинет. При этом из помещения никто не вышел…

Мое сердце пропустило удар.

– Проверенных через запасной выход выпускают, чтобы не толкались здесь всем скопом, – шепотом ответила на мой немой вопрос Катерина.

Я благодарно улыбнулась в ответ, но настроение все равно стремительно падало. Катерина тоже передернула плечами и с затаенным страхом посмотрела на заветную дверь, за которой скрылся «кузнец».

«*Нам обеим неспокойно*», – поняла я.

Мой взгляд переместился от Рины к окну, за которым грелся на солнце город, гомонили горожане, смеялась молодежь, а еще наряжали площадь к началу празднеств. Сегодня последний день Недели Ушедших. Его всегда отмечают с размахом, официальный конец года как-никак. Я улыбнулась, вспоминая, что где-то там мама и папа в нетерпении ждут моего выхода. Да и Димитрий с Питером тоже там…

– Следующий! – вырвал меня из грез сухой голос.

Обернувшись, я встретилась взглядом с «черным плащом», который в упор смотрел на меня, стоя в приоткрытых дверях в злополучный кабинет. Я растерянно оглянулась на Катерину, но она словно прилипла к стулу, даже не пошевелилась, да и смотрели и ждали именно меня. Пришлось вдохнуть для храбрости и встать. Пока шла к незнакомцу, ощутила, как потяжелели ноги. Гнетущая атмосфера в приемной не прошла даром.

За дверью оказалось светлое просторное помещение;

в противоположном углу темнел выход, похоже, тот самый, через который покидают «пыточную» все проверенные. Рядом с выходом раскинулся длинный стол, за которым сидели пятеро взрослых мужчин. С краю – господин Стретчет, возле него – незнакомые люди. Двое в красивых камзолах. Явно из аристократов. Так все высокородные носят. Перед ними на столе лежали писчие принадлежности. Один из мужчин как раз что-то писал мелким убористым почерком, даже не подняв головы, чтобы взглянуть на меня.

С другого края стола двое… других. Совсем. Они настолько отличались от остальных, что даже гадать не пришлось, кто тут представитель короны для соблюдения порядка и законности при проведении отбора, а кто из Академии Защитников. Тоже в черных плащах, правда почему-то еще и в капюшонах. Это показалось мне странным – здесь же жарко, даже душно. Так зачем они закутались?

Заинтересовавшись, я присмотрелась к ним. У первого, как раз поднявшего лицо к соседу в камзоле, капюшон слегка сполз назад. И я с изумлением вытаращилась на золотоволосого блондина с короткой стрижкой и нереально яркими зелеными глазами, словно в них горело пламя. Красивый, но не смазливый тип, а мужественный. Правда смутил один момент: мне показалось, когда он моргнул, будто у него веки золотистой краской подведены, как у городских девиц. Кинбсоро у большого тракта стоит, к нам частенько столичные гости и из других королевств заезжали, видали мы та-

ких, расфуфыренных. Но чтоб мужики глаза красили?! Такого я еще не видала!

Словно в противовес «золотому», его сосед за крайним местом гораздо шире и крупнее. Еще меня смутила его спина – казалось, под плащом он прячет горб. И капюшон почти не прячет волосы, черные как вороново крыло, смуглое лицо с резковатыми чертами, непроглядно черные глаза и самую настоящую татуировку на скуле!

Я до неприличия увлеклась разглядыванием жгучего брюнета, слишком, отчего мы столкнулись с ним взглядами, и внутри у меня все противно сжалось от предчувствия опасности. Какое-то глубинное, громко взвывшее ощущение. Клянусь, показалось, на меня смотрит хищник, а не человек. А стоило блондину тоже посмотреть на меня полыхающим зеленым взором, я и вовсе непроизвольно шагнула назад, не смогла сдержать порыва.

– Назовите себя, – вернул меня в реальность один из камзольников. Голос у него оказался скрипучим, уставшим.

– Вероника Эйташ, – кашлянув, немного хриплым от волнения голосом ответила я.

– Возраст, кто родители? – продолжился опрос.

– В прошлом месяце исполнилось восемнадцать. Дочь Лариши и Ромуса Эйташ. Мама – известная кружевница, отец держит аптеку…

– Очень благополучная, добропорядочная семья, известная на всю округу, – неожиданно заискивающе доложил бур-

гомистр, впрочем, порадовал мнением о моей семье. И даже знал подробности: – Вероника – старшая из трех детей, кроме нее еще двое – мальчики четырнадцати и восьми лет.

– Значит, отец известный на всю округу аптекарь? – заинтересовался камзольник. – Зелья сам варит? В одиночку?

– Да, аптекарь, – растерянно ответила на первый вопрос и добавила тихо: – Я ему во всем помогаю.

– Интересно-о… – протянул королевский представитель, оглянувшись на своих спутников в плащах.

Я тоже испуганно посмотрела на всех по очереди.

В это время сосед королевского представителя поднялся и жестом указал мне в сторону. Там на громоздкой медной подставке неправильной шарообразной формы блестел кристалл чистоты, как его назвали в народе. Он определял невинность. И главное – никогда не ошибался.

Сглотнув, я испытала безотчетный страх. Ведь точно знала, что чиста перед законом, дураков нарваться на смертный приговор давно не находилось. Усилием воли заставила себя подойти к столу и положить руку на шероховатый кристалл. И облегченно выдохнула, когда он засветился ровным золотистым цветом. Словно солнечным светом наполнился. Мне говорили, так и должно быть, если все, как положено.

Сделав пометку в тетради, проверяющий с одобрительной благосклонной улыбкой меня отпустил, чтобы остальные продолжили «экзаменовать». Нервно выдохнув, я вернулась в центр комнаты и встала лицом к высокой магиче-

ской комиссии. Дальше черноглазый «горбун» встал из-за стола, позволив мне утвердиться, что он и на второй взгляд крупный и высокий мужчина. Я напряглась. Стоя в центре комнаты против пятерых мужчин, впервые ощутила себя слабой, беззащитной песчинкой, чью судьбу будут решать незнакомцы, чужие и равнодушные. Даже ладони вспотели, отчего я еще сильнее вцепилась в ручку дурацкого, как показалось сейчас, кукольного саквояжика. Мама его сплела в одном стиле с воротником на платье специально для этого торжественного дня. Еще час назад я так радовалась и восхищалась этой новенькой милой вещицей, а сейчас…

Чуть наклонив голову к плечу, внимательно глядя на меня, черноглазый проверяющий поднял руку, щелкнул длинными пальцами и в следующий миг – послал на меня стену огня… Время словно замедлилось. Растянулось до бесконечности. В первый момент я впала в дичайший ступор, ведь даже представить не могла, что при проверке меня могут сжечь. Затем навалился первобытный, удушающий страх. Огненная стена приблизилась, обдала меня жаром, облизала пламенем, и я, онемев от ужаса, рухнула на пол, пытаясь уйти с ее пути, спрятаться, сжаться до комочка, чтобы защититься от нестерпимого жара, что, казалось, способен выжечь даже нутро.

И… время остановилось совсем, превратившись в пытку. Я все ждала, когда умру в муках, но огонь, полыхнув, неожиданно исчез, а я продолжала лежать на полу, пока перед гла-

зами не появилась пара военных ботинок на шнуровке.

– Этот год оказался неожиданно щедрым на сюрпризы, – проскрипел запоминающийся голос камзольника.

Очень медленно оторвавшись от пола и усевшись на нем же боком, опершись дрожавшей ладонью, я подняла лицо на бургомистра, с заметным сочувствием смотревшего на меня, потом перевела взгляд на двоих королевских представителей. После задрала голову на замерших возле меня двоих в плащах. Светловолосый тоже смотрел с сочувствием и сожалением. А черноглазый, минуту назад собиравшийся спалить меня дотла, опустился рядом на корточки и мягко, несмотря на грубоватый глубокий голос, пояснил:

– Вероника Эйташ, вы успешно прошли проверку на одаренность и признаны будущим сильным магом. С этого момента вы зачислены в Академию Защитников и считаетесь ее кадетом. Вас проводят к месту сбора, вскоре мы отправимся в академию. Хочу предупредить, у вас есть не больше часа на прощание с родными. Покидать площадь вы не имеете права. Вы все поняли?

– Д-да, – просипела я, моргнув почти не видящими от слез глазами.

Внутри у меня все еще клубился ужас, рос протест пополам со жгучей, непередаваемой обидой. Я не могла, не хотела верить, что жизнь кончилась вот так…

Все жители Аарона знают, это может случиться с каждым, но со временем одаренных становилось все меньше и мень-

ше. Отбор проводился ежегодно и «счастливчиков» находили реже и реже. Мы расслабились. И я даже не представляла, что во мне может зреть эта проклятая магия. Но теперь, на полу перед могучим жутким горбуном, меня резануло ядовитое откровение: а ведь зелья, сваренные с моей помощью, всегда имели больший эффект…

Я поднялась, будто во сне. Не помня себя, до конца не веря в случившееся. В сопровождении молодого человека, который приглашал меня в этот злополучный кабинет, покинула комиссию и вышла на площадь через запасной выход. Обогнув здание, мы оказались в стороне ото всех. Недавно, витая в мечтах о танцах и романтике, я думала лишь о том, как получу свободу, а теперь испуганно смотрела на не замеченную ранее серую унылую повозку. Возле нее под присмотром еще одного мужчины в черном плаще с непроницаемым видом стоял тот самый брюнет, которого я приняла в приемной за кузнеца из захолустья.

Мы встретились с ним взглядами, и он неожиданно посочувствовал мне:

– Все будет хорошо. Только не падай в обморок, ладно?

С горечью сказал. Еще бы, ведь шла я, вот прямо сейчас поняла, слегка пошатываясь. Остановившись, уставилась на любезного незнакомца, не зная как начать разговор. Да и стоило ли нам говорить?

– Меня зовут Оллер, – не выдержал он.

– Ника… ой, Вероника, – почти беззвучно прошептала я,

чувствуя, как ужас случившегося наваливается на меня пудовой плитой, перехватывает горло.

Растерянно оглянулась в поисках родителей, но поймала ошарашенные взгляды Димитрия и Петра. Мгновение на осознание – и их глаза потухли, плечи поникли. Каждый из нас понял, что больше ничего не будет. Неделя Ушедших – это не только траур по погибшим магам, это еще и проводы таких как мы, обнаруженных зловещей академией для одаренных. Как только их находят, уводят из семей навсегда, они никогда не возвращаются.

Никогда.

– Не-ет! – веселые голоса на площади разорвал отчаянный крик моей мамы.

Приподняв юбки, она ринулась ко мне, расталкивая людей. Папа торопился за ней, в его глазах плескался не меньший ужас. Через минуту оба сжимали меня в объятиях. Мама то рыдала, прижимая меня к себе, то колотила отца по груди, обвиняя:

– Ты! Это ты во всем виноват! Это твоя бабка-ведьма проклятую кровь Нике передала…

– Я думал, она слабая совсем была, не проснется дар… – хрипло и потеряно шептал мой любимый, всегда уверенный и сильный отец.

– Ты, ты во всем виноват. А теперь они забирают нашу дочь, нашу кровиночку… а потом и сыновей наших заберут, изверги… – причитала мама на всю площадь, забывшись в

своем горе.

– Значит, ваша бабушка была ведьмой? Чуяла землю и растения? – громом среди ясного неба прозвучал рядом уже знакомый голос.

Я обернулась. Черноглазый горбун в ярком дневном свете выглядел особенно жутко. Черные глаза – как затягивающие все живое омуты. Крупный нос, строго сжатые губы, мощный подбородок с ямочкой… пряди черных волос, выбившиеся из-за по-прежнему наброшенного на голову капюшона… Мужчина оказался выше моего папы и крупнее.

– Да. Она гораздо дальше на севере, в Шишковичах, до самой смерти жила, – испуганно прохрипел папа, неосознанно заслоняя нас с мамой. – Но отец не захотел там жить и переехал в Кинсборо, а здесь уже остепенился и жизнь прожил…

– У вас же только братья? Сестер – нет? – спросил горбун.

– Все верно, господин защитник, – кивнул папа.

Я смотрела то на папу, то на расспрашивающего его вершителя судеб со странной надеждой на чудо: вдруг их разговор изменит что-то, спасет меня?

Эта же мысль настолько очевидно читались в глазах родителей, что даже гадать не было нужды, о чем они думают. Все мы замерли в ожидании решения незнакомца. Но жуткий горбун дернул уголками губ и негромко, спокойно пояснил, бросив взгляд на мою маму:

– Ведьмин дар – одно из направлений магии земли, но передается только женщинам. Так что за своих сыновей вы мо-

жете быть спокойны, госпожа Эйташ, им академия не грозит. – Затем перевел взгляд на меня и напомнил: – Мы почти закончили проверку в Кинсборо. Поторопитесь, у вас осталось немного времени на прощание…

Дальше мы втроем смотрели, как он развернулся, взметнув полами плаща словно крыльями, и направился обратно в магистрат. Спустя минуту мама ненароком натолкнулась взглядом на мой кукольный саквояж, всхлипнув, прижала меня к себе и прошептала:

– Тебе же столько всего понадобится, бедная моя девочка. Дождись меня, я мигом! – И побежала домой.

Домой… А мы с отцом с полчаса сидели в обнимку. Его слезы капали мне на макушку под горестный шепот:

– Прости меня, Вероничка, прости пожалуйста…

Я уговаривала убитого горем родителя, который словно хоронил меня:

– Ты не виноват, пап. Никто не виноват. Только монстры проклятые! Обними за меня братьев. Передай им, что люблю. Я вас не забуду, папа…

Обратно мама вернулась с целым баулом, который тащили мои перепуганные и расстроенные братья. Не успела я поблагодарить родных, как приставленный к одаренным парень в черном плаще вежливо пояснил, кивнув на принесенное добро:

– Академия Защитников – это военное заведение. Вашу дочь поставят на довольствие и полное королевское обеспе-

чение. Она ни в чем не будет нуждаться, поверьте! Поэтому лучше взять только самое дорогое сердцу, как память о родных и близких. Все остальное ей не пригодится.

Чем не облегчил, а усугубил переживания моих родных, особенно «памятью о родных». Мамочка с мольбой просипела:

– Мы сможем еще встретиться с дочерью?

– Может быть… когда-нибудь, – парень ушел от прямого ответа, но кому не ясно, что за этим стоит?

Неожиданно наше прощание нарушила Катерина Стреттчет, на свою беду тоже оказавшаяся одаренной. Появление дочери бургомистра у злосчастной повозки оказалось настолько шокирующим, что даже мама перестала плакать. Мы с семьей во все глаза смотрели, как бургомистр семенил за членами комиссии и, заламывая руки, яростно в чем-то их убеждал, но неизменно получал отказ. Бургомистр злился, ругался, но бесполезно. А его дочь, яркая розовая красавица Рина, как и я до того, шла словно на плаху: поникшая и испуганно сжимавшая в руках не менее дурацкий, чем мой кружевной саквояж, вышитый цветочками ридикюль.

Вскоре меня, Рину и Оллера усадили в одну повозку, пятерых представителей власти в камзолах и плащах – в другую и повезли к стационарному порталу, ведущему в столицу. А Кинсборо провожал нас плачем наших матерей и тянущим, тоскливым завыванием флейты.

Так закончилась моя прежняя жизнь.

Глава 2

В Дарате, столице Солверса, я была лишь единожды. Папа возил всю нашу семью на большую ярмарку три года назад. И тогда высокие шпили дворца и трех древних храмов поразили меня в самое сердце каким-то запредельным величием. Трехэтажные дома, сплошной стеной выстроившиеся вдоль широких ровных улиц; многочисленные площади, маленькие и большие, с толпами шумного народа, стекавшегося на базарную площадь закупиться и повеселиться, бойкая, веселая торговля – все это тогда оглушило, заворожило, увлекло…

Сегодня над Даратой теснились темные кучевые облака, пряча солнышко, по улицам, как и у нас, лились многоголосые стоны флейт. Над дворцом и храмами ветер трепал черные флаги Недели Ушедших.

Наша поскрипывающая узкая повозка, рассчитанная максимум на четырех пассажиров, в сопровождении пятерых пеших конвоиров, пройдя сквозь портал, противно застучала колесами по мостовой. Мы с Риной, сидя рядышком на жесткой лавке, невольно жались друг к дружке. Оллер, сидевший напротив, мрачно, исподлобья рассматривал город. Сновавшие мимо люди глазели на нас троих с нескрываемой жалостью, словно нас, невинных жертв, везут на плаху.

Наш «печальный» отряд проехал через огромный город и

покинул его через северные ворота. Но долго гадать, зачем мы проделали такой путь, не пришлось. Впереди, верстах в двух от столицы, на фоне почти фиолетовых туч и в окружении темнеющего хвойного леса виднелись замковые башни. Сомнений, что это и есть цель нашего путешествия – Академия Защитников – не было.

По дороге к академии мы нагнали еще одну повозку, в которой в сопровождении двоих мужчин в черных плащах на лавке тосковал один пассажир – напряженный худощавый парень в нарядной дорогой одежде, с прямой, будто каменной, спиной. Я присмотрелась к нему, прикидывая, откуда этот бедолага. Густые короткие русые волосы, смуглое лицо с правильными тонкими чертами, яркие желто-карие глаза. Наверняка из купеческих, либо сын какого-нибудь банкира. Оглянувшись на скрип нашей телеги, он сначала внимательно всех осмотрел, а затем неожиданно расслабился. Даже улыбнулся. Видимо, не захотел выглядеть трусом перед испуганно сжавшимися девушками.

– На весь Виннерет – один? – неприятно удивился наш золотоволосый конвоир, полыхнув жутковатыми зелеными глазищами. Обращался он к коллегам или сослуживцам, сопровождавшим вторую повозку.

– И на всю ту округу, – устало кивнул один из них.

Мы с Катериной недоуменно переглянулись. Виннерет – очень большой торговый город, второй по величине в королевстве Баршейн, нашего восточного соседа. Кинбсоро даже

не сравнить с Виннеретом. И все же в нашем краю, малоизвестном захолустье на краю Солверса, нашли аж троих одаренных, а на весь Виннерет – лишь один? Удивительно!

– Будущий банкир? – улыбнулся наш молодой конвоир, бросив внимательный взгляд на парнишку, и тот вновь напрягся, как-то совсем не по-юношески и не по-доброму вернув защитнику взор по-кошачьи сузившихся пожелтевших глаз.

– Из теневых, – многозначительно усмехнулся конвоир парня.

– Ого! Воровская гильдия? – удивился наш молодой.

– Бери выше – наемники! Так что, девочки, не ошибитесь, этот будущий защитник совсем не так прост, как выглядит, – улыбнулся разговорчивый конвоир одаренного.

Мы с Катериной во все глаза рассматривали в общем-то обычного, непримечательного парня, но, как выяснилось, самого настоящего наемника из теневого мира. Говорят, их с детства готовят как безжалостных убийц, как лучших телохранителей. Но даже теней Аарона не минула участь отбора. Они следуют всеобщим законам, и проверку на одаренность проходят без исключений. Не раз и не два случалось так, что дар просыпался в наследниках именитых аристократических и богатейших семейств разных королевств, и даже они не смели ослушаться закона и становились учениками Академии Защитников. Обнаруженные маги навсегда уходили, разрывая связи с семьями, становясь защитниками Ааро-

на.

Разговоры прекратились сами собой, дальше каждый думал о своем.

Наконец мы добрались до каменной стены, врезавшейся в лес серой неприступной громадиной, окружившей зловещий замок.

– Кадеты, покинуть транспорт, – приказал, а не попросил конвоир, встав у первой повозки и обернувшись на нас.

Кадеты?! Мы с Катериной снова испуганно переглянулись, с трудом принимая новое обращение к себе. В школе-то мы были ученицами. И в аптеке я числилась учеником аптекаря.

Кряхтя из-за затекших ног, мы вчетвером спрыгнули на землю. Я достала из-под лавки не прежнюю кружевную сумочку, а полновесный баул, что впопыхах собрала мамочка. Отец Рины тоже успел принести подобный для нее. Мы сжимали в руках наше «приданое» и со страхом смотрели вперед. Оллер, приехавший с нами, приятно удивил, неожиданно забрав у нас с Риной тяжелые баулы и закинув их себе на плечо. Тем самым он позволил нам сохранить хоть капельку достоинства, выпрямить спину и не выглядеть нагруженными товаром торговками с рынка. Рина в розовом пышном платье и я в голубом, с нарядным бантом на спине наряде выглядели, на мой взгляд, неуместно, по-дурацки. Но кто бы знал, что день закончится именно так?

У Оллера за спиной висела сумка. Довольно вместитель-

ная. Все, что осталось от прежней жизни…

На наемника посмотреть я не отважилась, тем более наш горбун позвал:

– Следуйте за мной.

Он сказал спокойно и вежливо, но я вздрогнула, услышав его голос, и с трудом сдержалась, чтобы не шарахнуться от него подальше. Этот черноглазый мужчина пугал меня, подавлял внутренней силой.

Его золотоволосый коллега замыкал вереницу новоявленных кадетов. Я шла сразу за черноглазым и невольно пялилась ему в спину, странно широкую, не выпяченную из-за горба, как должно быть, а ровную. И нет-нет, да ловила взглядом несогласованность его движений и трепыхание ткани плаща, широкими складками спускавшегося до ступней. Словно на спине мужчина что-то спрятал… Может, щит? Иначе, почему такое впечатление, что «горб» смещался то влево, то вправо??

У огромных кованых ворот, за которым виднелась широкая, темнеющая в вечерних сумерках аллея и центральный вход в замок, мужчина обернулся ко мне. И пока ворота медленно отворялись, причем сами по себе, верно, благодаря магии, этот жутковатый горбун-негорбун смотрел на меня сверху вниз, изучая. В глубине капюшона, в обрамлении иссиня-черных волос его лицо казалось более бледным, глаза под густыми бровями – чернее, зловеще. Да еще странный, темный с фиолетовым отливом рисунок на его скуле и виске, и

вокруг правого глаза добавлял загадочности.

– Не бойтесь, жизнь продолжается, – тихо произнес он и отвернулся, шагнув на землю академии.

– Согласен. Тебе, краля, нечего бояться, я за тобой присмотрю, – пообещал возникший рядом парнишка из теневых и окинул меня почти хозяйским желтеющим взглядом.

От такой наглости я оступилась на ровном месте. И могла упасть, но… черноглазый ужас поддержал меня за локоть, после чего насмешливо заметил:

– Это вряд ли.

– Почему? – спокойно, даже с интересом уточнил теневой. Он не боялся сопровождающих, это было ясно видно. Скорее изучал.

– На вводном занятии узнаете, – ответил наш провожатый, дернув уголком губ.

– А сейчас что же, нельзя? – продолжил настаивать парень.

– Сейчас вас расселят по комнатам, поужинаете и отправитесь отдыхать. Утром предстоит ранний подъем и много дел. Рекомендую хорошенько выспаться, – прозвучал спокойным тоном совет.

Парень выслушал, но, обернувшись ко мне, вновь окинул оценивающим взглядом и представился:

– Я Ивар. И предпочитаю следовать своей интуиции, а не советам посторонних лиц.

– И что говорит твоя интуиция сейчас? – хмуро спросила

я, стараясь всем видом показать, насколько мне не нравится подобное внимание.

– Что мы подружимся, – он широко улыбнулся, отчего его простецкое лицо неожиданно стало весьма привлекательным.

– Слышь, Ивар, раз ты так усиленно метишь в друзья, то помогать тоже должен, – грохнул глубоким басом Оллер и следом в руки предприимчивому парню вложил наши с Риной баулы. – О таком интуиция не предупреждала, а?

«Помощник» даже крякнул от натуги, а Оллер, хмыкнув, мягко подтолкнул нас с дочерью бургомистра вперед, буквально вынудив Ивара, скрипя зубами, побыть вьючным ослом.

Вокруг послышались тихие смешки сопровождающих, явно одобривших выходку Оллера. Любопытно, но этот смех и ситуация немного разрядили обстановку, точнее, отогнали тревогу неизвестности, сняли терзавшее весь путь напряжение. Ведь конвоиры в черных плащах, зачем-то скрывающие тела и лица в тот момент показались такими обычными, человечными…

Ступив на территорию академии, мы словно незримую черту пересекли. Все тело будто омыло теплой волной, а потом также быстро это ощущение исчезло. Я нервно переглянулась с остальными и по их напряженно вытянутым лицам с округлившимися или сузившимися, как у Ивара, глазами, догадалась, что не одна испытала странное чувство.

– Какая интересная у вас система защиты, – оценил теневик.

Его сопровождающие усмехнулись и подтвердили:

– Самая лучшая! Никого постороннего не пропустит и без разрешения ректора не выпустит.

Наша четверка обменялась унылыми взглядами. Значит, мы здесь как в тюрьме. Заперты!

Видневшееся в конце тисовой аллеи большое здание, конечно, не было похоже на привычные для Дараты дворцы или замки старой аристократии. Строение больше напоминало древний форт, служивший для защиты от неприятеля, но со временем расширенный и перестроенный на более светский манер. Массивное главное трехэтажное здание со стрельчатыми окнами, щедро украшенное каменным орнаментом. Высокая бордовая двускатная черепичная крыша с каменными бортиками. К огромной глубокой арке центрального входа ведет каменная лестница в виде полукруга: на такой можно весь штат прислуги выстроить для представления хозяину.

Мне невольно стало любопытно: а где же те башни и шпили, что были видны от города?

С гулко бьющимся сердцем, как и товарищи по несчастью, я следовала за нашим сопровождающим и вскоре, поднявшись по низким ступеням, прошла под сводами этого необычного замка-академии. И замерла, забыв об окружающих, рассматривая огромный мраморный холл, в который

словно стекали аж три широкие лестницы: справа, слева и центральная. Но особенно привлекла внимание причудливо застекленная стена напротив: будто огромное окно из нескольких арок, за которым зеленел парк со множеством дорожек. Я такого огромного окна еще не видела.

Засмотрелась, да так и замерла у окна, разглядывая печально известную таинственную академию. Это здание, оказывается, построено в форме подковы или полумесяца. Сопровождающий коротко пояснил, что весь первый этаж – это административные помещения, столовая и аудитории для занятий. На втором этаже общежитие для кадетов. На третьем – проживают преподаватели и другие служащие и работники академии в том числе целители, повара и прочие.

С внутренней стороны здание опоясала широкая терраса с каменной балюстрадой, с которой можно спуститься в парк. Дальше виднелись, кажется, глинистые площадки с какими-то сооружениями, потом хозяйственные постройки, конюшни и скотный двор. А уже позади всего этого высился небольшой храм с теми самыми башенками и тремя высокими шпилями, что я заметила с окраины Дараты.

Я слушала рассказ об устройстве нового места жительства, затаив дыхание и мысленно представляла себе все, что пока не видела. Даже когда сопровождающий закончил, продолжала заворожено смотреть в окно. Захотелось немедленно отправиться на осмотр парка, вдохнуть его свежий воздух, прикоснуться к деревьям, зарядиться от них силой…

Кто-то тронул меня за плечо, привлекая внимание. Обернувшись, я увидела Катерину, которая хмуро мотнула головой. Оказалось, в холле остались четверо прибывших недомагов и молодой сопровождающий в черном плаще. Остальные ушли.

– Простите, – смутилась я, ведь выходит, все ждали пока насмотрюсь в окно.

– Ничего, так со многими бывает, – снисходительно заметил защитник и добавил, жестом указывая направление: – Прошу следовать за мной.

– А кормить нас будут сегодня? – недовольно уточнил Оллер.

– Обязательно. Но сначала распределят по комнатам, чтобы вы оставили вещи, а после ужина нашли дорогу самостоятельно, – ровно ответил сопровождающий.

По-видимому, поведение и вопросы новобранцев здесь привычны до оскомины. Поэтому служащих не трогало ни наше недовольство, ни взбрыки, ни остановки у окна.

* * *

Женская половина общежития оказалась в правом крыле, мужская – в левом. А между ними, судя по тому как долго мы шли, расположена огромная библиотека. Нам пояснили, что там есть отдельные места для личных занятий, если кому-либо будет неудобно заниматься в комнате.

Пока парни ждали возле библиотеки, нам с Катериной показали выделенную на двоих комнату. На нашу удачу, расположенную совсем недалеко от лестницы. Оказавшись внутри, мы с Риной удивленно-радостно переглянулись. Если это место и было тюрьмой, то весьма комфортной. Нам предоставили просторную комнату, где каждой полагались не только отдельная кровать, но и стол, стул и даже полки для книг. В противоположных от двери углах, напротив кроватей, высились шкафы, тоже отдельно для каждой, куда мы сразу поставили свою поклажу. Открыв внутреннюю дверь с Ринкиной стороны, мы пришли в восторг, увидев ванную комнатку. Ею мы по очереди и воспользовались, уж больно долог был наш путь сюда. А сопровождающий тем временем вернулся к парням и проводил их в мужское крыло общежития.

Впереди был обещанный ужин и к нему следовало поторопиться. Немного подождав парней у библиотеки, мы вместе спустились на первый этаж, где узнали расположение самых важных мест на завтра.

– Здесь вас всегда вкусно накормят в любое время! – улыбнулся сопровождающий, отметив как мы жадно водим носами, улавливая ароматный запах свежей выпечки и мясной дух. Но увел нас дальше, вынудив чуть ли не взвыть с досады. – Вот сюда вы должны прийти рано утром, сразу после завтрака. Здесь вас оформят и помогут пройти проверку на силу и направленность дара. Тут же вас поставят на полное

довольствие и выдадут форму с соответствующими вашему направлению и силе нашивками.

– То есть, будем как пернатые, различаться по цветам? – буркнул Ивар.

– Как маги различных направлений, – спокойно парировал маг. И еще немного углубившись в бесконечный коридор, махнул на двустворчатые двери: – А здесь пройдет ваша первая вводная лекция. Ровно в девять, не опаздывать!

– А что будет, если вдруг опоздаем? – проявила ехидный интерес дочка бургомистра.

– Последует наказание! Отныне вы кадеты военной академии со своими порядками и жесткой дисциплиной, – последовал очередной бесстрастный ответ.

И вот вроде молодой мужчина наш провожатый, но спокойный взгляд его внимательных холодных глаз пробирал до печенки. Я поежилась, неосознанно обняв себя за плечи. Почувствовав под руками тонкую, гладкую ткань платья, еще сильнее расстроилась. Мы с мамой с таким воодушевлением выбирали этот нежный голубой батист, чтобы в тон моим глазам был, чтобы они еще глубже и ярче казались… с таким усердием шили… Мама неделю вечерами, вместо отдыха и прогулки, плела тончайшую паутинку кружев на затейливый красивый воротник…

Под взглядом парня в черном, который, казалось, повидал больше, чем нужно или можно, мне почему-то стало неловко. Словно я совершила неимоверную глупость, оказавшись

в этом месте именно в этом наряде: праздничном, девчачьем, пригодном только для веселья и танцев.

И все же, когда защитник оставил нас четверых одних в немного сумрачном коридоре, где каждый шаг отдавался от каменных стен зловещим эхом, стало еще хуже.

– Я хочу домой, к папе и маме, – жалобно всхлипнула Катерина, буквально с языка сняв и мой мысленный крик.

Оллер тенью скользнул к девушке и тихо, но твердо проговорил:

– Неделя Ушедших закончилась сегодня. Как и наша прежняя жизнь. – Его массивная фигура казалась огромной в сравнении с ее, хрупкой, нежной. А голос выдавал беспокойство, но был непоколебим: – К сожалению, я не слышал, чтобы хоть раз кто-то из тех, кого забрала королевская комиссия, вернулся домой. Поэтому не стоит тешить себя и других напрасными надеждами и лить слезы. Это бесполезно. Радует уже хотя бы то, что мы земляки и не дадим друг друга в обиду.

– Да, ты, конечно, прав, – всхлипнула Рина. – Но все так неожиданно. Я никак не могу поверить, что страшное случилось именно со мной. То есть… простите. С вами тоже…

Сбившись, она виновато посмотрела на нас, и я поддержала ее:

– Мне тоже не верится. Кажется, вот-вот проснусь – и все будет как прежде.

Вдруг на мои плечи легла горячая рука Ивара, он предло-

жил:

– Давай ущипну тебя, чтобы проверить: сон или не сон?

Я отстранилась и зло сверкнула глазами.

– Тихо-тихо, – рассмеялся Ивар. – Я пошутил. К слову, раньше жил чуть дальше вас, но можете и меня считать земляком. В обиду не дам. И вы меня не давайте. Я – только ваш, девочки. Особенно твой, красавица…

Я немного замешкалась, не понимая, как себя вести с Иваром, а вот Рина мешкать не стала. Встав передо мной, она уперла руки в бока и заявила:

– Запомни, «земляк», будешь распускать руки, получишь по зубам! Я не шучу.

– Не шутит! – подтвердил Оллер.

– Спокойно, злюки! – замахал руками Ивар. – Не стыдно вам? Толпой на одного меня и тридцать два моих несчастных зуба? Я буду паинькой.

– Обещаешь? – хмуро уточнила я.

– Клянусь троюродной бабушкой по линии старшего брата дедушки, – ощерился в веселой усмешке Ивар.

Ну понятно: отделаться от этого «землячка» будет сложной задачей.

– Идемте ужинать, – предложил Оллер с улыбкой. Почему-то его Ивар не настораживал, а скорее веселил. Еще бы, не ему же страдать от постоянного внимания языкастого представителя теневого мира…

* * *

Вроде обычные двери, обычное помещение, но десять минут назад оно пугало до противной мелкой дрожи и мокнущих ладоней. Сейчас, покинув его, я широко распахнутыми глазами потерянно осмотрела притихших собратьев по несчастью, которым еще предстояло столкнуться с суровой действительностью.

У кабинета для проверки направленности и уровня силы собралась приличная толпа разношерстных юношей и девушек. Они прибывали в академию всю ночь, а кое-кто приехал совсем недавно, уже утром. По одежде и поведению сразу было видно: здесь и аристократы, и народ из самых низов. Кстати, девушек почему-то оказалось заметно меньше, чем парней.

– Ты как? – хрипло спросила Рина, дернув меня за рукав простого зеленого платья, найденного среди собранных моей дорогой мамочкой вещей.

– Плетельщик, четвертая категория, – просипела я, опять не в силах поверить, что это правда.

Что белая и черная пластинки, лежавшие на узком столе – это и есть проверочный артефакт. Что к моим протянутым над ними ладоням прилипнет именно белая, а когда я испуганно отдерну руку, эта штуковина не только не отлипнет, но еще и изменит цвет на темно-серый. А следом подойдет су-

хонькая женщина, проводившая проверку, и поздравит меня с тем, что я довольно сильный плетельщик, четвертой категории. И попросит пригласить следующего.

Ночью мне не спалось. Думала, размышляла, строила предположения и почти уверила себя: все, что произошло в магистрате Кинсборо, – кошмарная ошибка. И вот-вот выяснится правда! Даже решила, как буду себя вести в этот момент истины: не стану подавать жалобу, ругаться или кого-то в чем-то обвинять, нет! Как только подтвердится, что никакой я не маг, молча смоюсь отсюда. Вещи соберу – только меня и видели, хоть пешком, хоть ползком домой, домой, домой…

Жаль, что в моей голове не нашлось варианта, где я окажусь довольно сильным магом пока неизвестной направленности. Поэтому растерянно хлопала глазами и совсем не понимала, что дальше? Так же как другие, выходившие из этого кабинета до меня, а я еще удивлялась: чего они такие глуповатые?..

Расспрашивать дальше меня не стали. Помог Оллер: мягко оттеснил в сторону и подтолкнул к двери Ринку, приготовившись идти следом за ней. Ивар задумчиво подпирал неподалеку стену плечом. Он прошел проверку до нас и оказался слабеньким защитником, но почему-то это его нисколько не радовало, наоборот. Стоял в стороне мрачнее тучи, скрестив руки на груди.

Когда Оллер и Рина пошли на проверку, я робко наруши-

ла уединение Ивара: все-таки он, можно сказать, свой среди толпы незнакомцев со всего Аарона. Теперь уже точно бывшая тень смерил меня хмурым взглядом, но не прогнал. Хотя говорить тоже не захотел.

Через пару минут рядом с нами облокотилась о стену Катерина, хмуро сверля взглядом двери кабинета, где остался Оллер.

– Что у тебя? – глухо спросила я.

– Плетельщик, вторая категория, – устало ответила она.

– У меня тоже вторая, защитника. Это слабый дар, – сухо процедил Ивар, тоже уставившись на двери.

Откуда вышел и присоединился к нам Оллер. Отметив наши хмурые лица, он улыбнулся краешком губ, качнул головой и, почему-то неожиданно виновато глянув на Катерину, объявил:

– Защитник пятой категории.

Ивар восхищенно присвистнул.

Я непонимающе пожала плечами: какая разница, какой у кого дар? Раз есть – значит мы здесь навсегда. И не важно, вторая категория или пятая…

– Ладно, – протянул еще более мрачно Ивар, оттолкнулся от стены и почти приказным тоном поторопил, глядя на карманные часы: – Хватит прохлаждаться. Пойдемте, нам еще форму получать и на довольствие становиться. А до девяти часов, когда начнется вводная лекция, всего двадцать минут осталось.

Мы согласно потянулись за ним.

Как выяснилось дальше, в этой академии не привыкли зря тратить время, ни свое ни чужое. И различных часов здесь по стенам было развешано и расставлено предостаточно! Как и проверка, обязательные дела при поступлении в академию заняли минут десять. Нас зарегистрировали в толстой большой книге, записав туда всю подноготную. Более того, вместо подписи мы капали свою кровь, которая тут же исчезла, оставив витиеватую руну. Затем каждому из нас выдали стопку одежды и сумку с учебными принадлежностями, предупредив обращаться бережно, но, если что-то испортим, можно в любой момент заменить новым. Кроме того, можно заказать необходимое, что потребуется в будущем. Видимо, заказы принимают от тех кадетов, кто попал в академию в одних обносках. Видела я и таких здесь…

Парни решили сразу переодеться, и мы последовали их примеру. Я и Рина по-прежнему не могли прийти в себя, ведомые, растерянные, вялые. Мне даже нравилось, что нашлись желающие указывать, как и что делать. У самой сил на принятие решений по-прежнему не находилось. Упасть бы лицом в подушку и выплакаться. Вот только шанса на подобную роскошь судьба не дала.

Быстро переодевшись, мы опять встретились с парнями у библиотеки и с любопытством уставились друг на друга. У Ивара при виде нас глаза загорелись желтым огнем. Оллер, склонив голову, так здорово по-дружески улыбнулся, что да-

же его суровое лицо стало гораздо мягче и привлекательнее.

Впрочем, смотрела я не на лица.

Мы с Катериной «красовались» в темно-серой форме плетельщиков – мягко облегающем фигуру жакете до середины бедра с воротником стоечкой и нашивками на груди, у меня – темной, у Рины – светлой, и прямых штанах, заправленных в высокие ботинки на шнуровке. Выйти в мужских штанах было стыдно и неловко, будто разделись перед всем честным людом. Признаться, при этом нам обеим такая странная форма необыкновенно шла. Подчеркивала достоинства фигуры: стройные длинные ноги, узкую талию и округлые очертания упругой груди и бедер.

К тому же темно-серый цвет формы хорошо сочетался как со светлой Рининой кожей и темными, почти шоколадными волосами, которые свободной блестящей волной спадали на плечи, так и с моим «светлым» обликом. Я тоже не стала собирать свои густые, сильно кудрявые светло-русые волосы, оставила свободно лежать на спине. Только на лбу у висков приколола пряди невидимками с вышитыми мамой ромашками, чтобы не мешались. Бело-желтые кружевные цветы подчеркнули чистый высокий лоб, светлую кожу лица, яркие голубые глаза, прямой аккуратный нос и розовые полные губы.

На себя мы насмотрелись в нашей комнате, теперь пришел черед парней в форме. Ивару и Оллеру выдали форму черного цвета и куртки у них короче, лишь немного ниже пояса.

Мы вчетвером не только фигуры друг друга рассмотрели, но и заострили внимание на различающихся по цвету нашивках. У Ивара – светло-серая, что сразу бросалось в глаза, а на обтянутой формой широкой груди Оллера выданная ему черная нашивка почти не выделялась. То же самое было у нас с Катериной. На ее чуть более пышной груди красовалась светлая нашивка, которая буквально сияла, притягивая внимание, а моя темная – сливалась с цветом формы.

– Сейчас меня радуют целых две вещи, – проворчал Ивар, блеснув желтыми глазами.

– Бесплатная одежда и вкусная еда? – попытался угадать Оллер.

– С едой – в точку, – ухмыльнулся теневик, – но вторая вещь более заманчивая: теперь, если целибат отменят и мне кто-то понравится, я не ошибусь с фигурой девицы. В такой одежде она точно не сможет спрятать слишком полные формы или наоборот. Это же здорово, согласись?

Он подмигнул неожиданно смутившемуся Оллеру. А я вскинулась, чтобы попытаться оправдать свой непотребный вид, но тут же одернула себя. Ивар – насмешник, привык подзуживать. К тому же он из Виннерета, а там гораздо строже нравы. И одежда на женщинах более глухая и пышная, чем в Солверсе. Тут ведь действительно не сложно ошибиться…

Пока я размышляла, Рина удивила: шагнув к Оллеру, почти по-хозяйски ухватила его под локоть и, задрав подборо-

док, заявила:

– Пойдемте, а то опоздаем. Мы теперь кадеты, которых за опоздание наказывают. И еще неизвестно, каким образом…

Последнее замечание заставило нас беспрекословно и поспешно спуститься на первый этаж и почти бегом рвануть к нужной аудитории. Которая оказалось просторной, с множеством узких парт с лавками, поднимавшимися лесенкой вверх, этаким полукругом огибая преподавательское место внизу – стол и стул у черной доски. Благодаря нескольким арочным окнам на противоположной стене, в аудитории было светло, больше простора и как будто дышалось легче.

Мы застряли в дверях, рассматривая очередную невидаль, да и почти все парты были заняты. В итоге, прибывшие следом за нами кадеты буквально втолкнули нашу закрывшую проход четверку внутрь. Времени раздумывать не было, пришлось быстро занять четыре свободных места у окна в третьем ряду. Вдруг прозвучал громкий звук, словно охотничий рог или военный горн пропел, я даже вздрогнула от неожиданности. Слишком громко, резко, даже пугающе. Вместе с последним звуком в аудиторию стремительно вошли двое мужчин. Оба в черной, как и у наших парней, форме, отличавшейся знаками различия наподобие воинских – серебристыми вышитыми погонами и сразу десятком нашивок с рунами. Но форма – это единственное сходство…

Первый мужчина, седовласый, невысокого роста, коренастый, хотя форма на нем сидела как влитая, подчеркивая

сильное, мускулистое сложение, фигуру воина, а не писаря. Его широкую талию плотно охватывал пояс с непонятными штуковинами, то ли украшениями, то ли оружием, – узкими кожаными футлярами, которые годятся разве что письменный карандаш сунуть. А у него их несколько. Дойдя до стола, он повернулся к нам лицом и дал несколько мгновений на себя посмотреть.

Оказалось, этот квадратный крепыш не седой, а пепельный блондин. И совсем не пожилой, как я нечаянно подумала. Как говорили наши городские кумушки, в том самом подходящем зрелом возрасте, когда в жены можно брать хоть юницу, хоть молодую вдову, любой угодишь. Только глаза у него жутковатые – стального цвета, холодные, в них не отражались чувства. И вокруг глаз на бледной коже буквально змеились серебристые узоры неведомой магической татуировки. Бр-р…

Рассмотрев первого мужчину, и я, и соседи по парте заметно напряглись: вон как спины выпрямили. Я невольно отвела глаза и уперлась взглядом во второго мужчину, тот встал на шаг позади и в паре шагов от первого. Как бы подсказывая, кто из них здесь главный.

Каково же было мое удивление, когда поняла: второй мужчина нам уже знаком. Это он проводил отбор в Кинсборо и привез нас сюда, в академию. Темноволосый хмурый горбун. Но сегодня без черного, наглухо скрывающего плаща я его не сразу узнала. Военная форма защитников под-

черкнула его высокую, поджарую, широкоплечую фигуру с такими мускулами, которые не скроет ни одна одежда. Перед нами, чуть расставив ноги словно на плацу, стоял суровый, неприступный и непоколебимый маг-защитник Аарона. Иссиня-черные прямые волосы до плеч, черные глаза, странный фиолетовый рисунок, который, как и у его спутника, словно сам по себе двигался по виску и скуле… Все это, безусловно, привлекало внимание к нему, но отнюдь не фигура, форма и загадочная вязь на лице заставили большинство новичков рвано выдохнуть – а крылья за спиной! Настоящие черные крылья!

Перед нами стоял не человек! Выходец из прорех с той стороны? А где стража? И почему этот монстр свободно разгуливает в стенах Академии Защитников? Нет, разъезжает с королевской комиссией по городам и весям!!!

В аудитории поднялся ропот, который тут же пресек громким, раскатистым басом платиновый крепыш, резко подняв руку:

– Прошу внимания! Меня зовут Морен Цвик, я ректор Академии Защитников и рад вас приветствовать в этих стенах. Сегодня мы поговорим о многом, о самом важном, точнее, о первостепенно важном. Все остальное вы узнаете позже на занятиях со своими преподавателями…

– Что это за нелюдь? – оборвал на полуслове ректора очень красивый, золотоволосый парень с третьего ряда.

И всем было понятно, кого он имел в виду.

– Академия Защитников – военное учреждение! Поэтому впредь, если хотите задать вопрос, вы обязаны поднять руку, тем самым испросив разрешение у вышестоящего офицера, – жестко предупредил ректор и продолжил: – Рядом со мной находится Грэй Лерио, один из сильнейших магов современности и самых доблестных защитников Аарона.

– Но у него же крылья! – пискнула тоненькая брюнетка с первой парты.

У меня создалось ощущение, что она готова в любой момент выскочить из-за стола и удрать. А я неожиданно успокоилась. Вчера этот шевелившийся горб под плащом сопровождающего пугал до дрожи, зато теперь ясно, что шевелились не монстры, а крылья. Известность, как известно, уже не так пугает. Поэтому, поставив локти на парту, я уперлась в сомкнутые кулаки подбородком и таращилась на невероятного, к тому же крылатого мужчину. Внутри дрожал не ужас, а первобытный трепет и уважение.

– Лерры, – слегка кивнул, приветствуя нас, крылатый брюнет.

– Я продолжу. Времени мало, а узнать вам предстоит слишком много! – сухо произнес ректор. – Итак, начнем с краткого экскурса в прошлое для лучшего понимания того, с чем вы столкнулись сейчас и еще узнаете в будущем. Сто пятьдесят лет назад в королевстве Солверс, прямо у ворот его столицы Дараты, случился первый разрыв и нашествие. Так гласит официальная история. На самом деле, прорехи

начали появляться раньше, но в менее населенных местах. Жаль, что о них мы узнали позднее…

– Мы? – забыв о требовании поднимать руку до вопроса, удивился один из парней.

Тем не менее ректор спокойно пояснил:

– Первые маги, которые столкнулись с проблемой разрывов. Позже ученые Аарона выяснили, что разрывы происходят, потому что истощился защитный энергетический кокон нашего мира. И там, где он тоньше всего, образуются прорехи в иные пространства и миры.

– Но почему он истончился? – сипло спросил паренек с первой парты.

– Вспомните, когда вы голодные, у вас нет сил, а после еды сразу появляется сила, энергия, – дернув уголками рта, негромко, но так, что слышали все, пояснил самым простым языком Грэй Лерио. – Так и наш мир, его энергетические ресурсы истощились. И на защитный кокон уже не хватает сил.

Ректор Цвик усмехнулся, кивнул и вновь взял слово:

– Двести лет назад расцвет магии на Аароне достиг пиковой точки. Тысячи магов ежедневно использовали магию, черпая не только у себя, но и с помощью артефактов вытягивали ее из мира. Потом весь Аарон опутали стационарными порталами, соединив все существующие королевства, потом – города и селения. Чтобы просто сократить время для перевозки грузов и людей. Дальше хуже, любой более-менее

сильный маг сам создавал порталы даже в пределах одного города. Оболочка мира рвалась нещадно и бесконтрольно, в итоге на ее заращивание мир тратил колоссальные ресурсы. И истощился.

– Мы все умрем? – снова пискнула брюнетка с первой парты, только уже не бежать собралась, а схватилась за лавку.

– Конечно, – криво ухмыльнулся «сильнейший маг современности», но, отметив, как у всех нас испуганно вытянулись лица, чуть помолчал и добавил: – Умрут все, но каждый в свое время.

– Лерр Лерио, – укоризненно качнул светлой головой ректор, но я заметила, что он пытался скрыть улыбку. – Я продолжу. Так вот, когда ученые выяснили причину возникновения разрывов, любые портальные перемещения запретили под страхом смертной казни. Теперь даже стационарным порталом имеют право пользоваться только королевские особы в особо важных случаях и Корпус Защитников Аарона раз в год в Неделю Ушедших и в любой момент при возникновении новых разрывов. Все!

– И правильно! – одобрительно прошелестело по аудитории.

– Разрывы соединяют Аарон с совершенно разными мирами, заселенными и нет, более того, никто не может предсказать, что или кого принесет очередная дыра. Иногда защитники тратят магию лишь на то, чтобы залатать эту прореху, потому что по другую сторону ничего и никого нет, а

иногда из нее лезут такие твари, что даже самые стойкие могут дрогнуть…

– А если…

Но ректор не дал слова очередному парню, только предостерегающий взгляд своих жутковатых стальных глаз бросил:

– Когда начались многочисленные разрывы, в ходе их устранения и изучения мы обнаружили, что иногда исчезали целые деревни. И их жители пропадали бесследно. Потом оказалось, что некоторые из пропавших, невольно попавших в другие миры, возвращались спустя годы обратно. Это если им везло: два мира, наш и иной, в который они попали, вновь соединялись прорехой.

– Но почему про них никто не знает до сих пор? – ошарашено воскликнули многие.

Я поймала потемневший взгляд и так черных глаз Оллера, вон даже свои огромные ладони-лопаты в грозные кулачищи сжал. И вздрогнула, потому что Грей Лерио совершенно неожиданно оказался напротив нас.

Именно он ответил, глядя на нашу четверку:

– Дыры или прорехи в иные миры излучают свою собственную энергию. Только представьте мощь той энергии, когда сталкиваются сразу два огромных мира. И вся она выбрасывается в разрывы, сметая все на своем пути, меняя все живое, трансформируя в нечто новое, если ты, человек, оказался настолько стойким, чтобы выдержать этот шквал. Ес-

ли же нет, то чистейшая сырая магия тебя сожрет, сломает, заберет твою волю, а в большинстве случаев – жизнь!

Я таращилась на его крылья, всем существом ощущая исходящую от него мощь. А потом выпалила, одновременно выбросив ладонь вверх, как бы спрашивая разрешения:

– То есть опасны не только твари, но и сами эти дыры?

А вот Катерина следом, насупившись, спросила о другом:

– А почему вы на нас так нехорошо смотрите?

Крылатый лерр ответил в порядке очередности:

– Вы правы, лерра Эйташ, твари просто убивают, а энергия разрывов полностью изменит, заберет вашу прошлую жизнь, заставит учиться жить по-новому.

Я продолжала тянуть руку вверх, поэтому тихонечко, почти шепотом уточнила:

– Как вас? Ваши крылья – те самые изменения?

– Именно так, лерра, – кивнул мне с улыбкой этот невероятный мужчина. Затем перевел взгляд на Катерину и Оллера: – Изредка заброшенным в другие миры ааронцам удавалось вернуться. Но энергия других миров их безвозвратно меняла, поэтому они предпочитали прятаться в самых дальних, глухих местах, скрывая проявившиеся особенности. Помимо физических изменений у них проявлялась и магия, даже если в роду ни у кого ранее ее не было. И у потомков тех людей от рождения сильный дар. Ведь так, лерр Рух?

Я растерянно огляделась: кто у нас тут лерр Рух – потомок путешественников по иным мирам? Оказалось – это Оллер!

Он выпрямился и посмотрел в не менее черные, чем у него самого, глаза крылатого защитника. И спокойно, с достоинством ответил:

– Вы правы, лерр Лерио, я из такой семьи. – Поднял слишком крупные руки и, пошевелив здоровенными пальцами с только сейчас замеченными мной слишком заостренными, прямо как когти, ногтями, добавил с усмешкой: – Правда, в отличие от вас, мне от бабки с дедом вместо крыльев лишь работящие, крепкие руки достались.

– Ну какие твои годы? – вернул усмешку крылатый, развернулся и пошел вниз в наступившей тишине.

Уверена, вместе со мной все кадеты задумались о том, что, похоже, какие-либо физические изменения затронут каждого. И это ужаснуло до глубины души. Я не готова, я не хочу, я не могу!.. Да только кому до этого есть дело?

– Лерр Лерио не хотел вас напугать, – поспешил ректор исправить гнетущее ощущение, что разливалось в аудитории. – Но отныне вы защитники, пришел ваш черед узнать темную сторону Аарона.

– Я не хочу в этом участвовать и меняться! Требую вернуть меня домой. Я – потомственная аристократка, я не… – истерические вопли сорвавшейся с катушек девушки резанули по ушам.

И резко прекратились стараниями ректора, вытянувшего в ее сторону руку. С его пальцев сорвались тонкие серые нити и будто в кокон завернули протестующую. Та замолчала,

обмякла и с неестественным спокойствием глядела на него.

– Продолжим нашу вводную лекцию, – сухо сказал ректор. – Итак, сто пятьдесят лет назад мы своими неразумными действиями чуть не уничтожили собственный мир. Как вам известно, за все приходится платить. И первыми заплатили маги, те, кто нанес эти смертельные раны Аарону. Когда ученые наконец выяснили причину разрушения мира и нашли способ бороться с разрывами, магов почти не осталось. Пришлось нашим правителям основать Академию Защитников и собирать остатки одаренных по всему миру в принудительном порядке. Невзирая на статус, родословную, наличие или отсутствие денег. Перед магией и законом абсолютно все равны! Так что прошу накрепко запомнить: отныне и вы все здесь абсолютно равны. Но именно по причине того, что вы из разных семей, с разным достатком, мы создали специальную систему обучения и подготовки будущих защитников…

– …дочь герцога Риданса никогда не станет ровней всяким босякам из подворотни! Вам следует понимать, что мы – из разных кругов общества! – прошипела красивая золотоволосая девушка с первой парты у окна.

Ректор лишь взмахнул рукой, заставляя красавицу умолкнуть при помощи магии, и продолжил:

– Обучение в Академии Защитников делится на две ступени. Первая – длится два года и рассчитана на общеобразовательные дисциплины и развитие вашей магии. В течение

первой ступени вы будете в статусе кадетов. По завершении получите самое лучшее и разностороннее в нашем мире образование, а также станете достойными мастерами по магии и боевым искусствам. Мы поможем вам раскрыть по максимуму ваш потенциал как магический, так и физический. Итак, следующие два года вы проведете в стенах самой академии. Затем те, кто сдаст экзамен и пройдет инициацию, перейдут на вторую ступень обучения. И получат статус курсантов. Дальше обучение проходит в Корпусе Защитников в Дарате и длится так же два года. Будете осваивать практические навыки.

– Экзамен?..

– Инициация?..

– А кто не сдаст, что будет с ними?.. – шелестели недоуменные шепотки.

– Тишина! – строго оборвал всех лерр Лерио.

Ректор обвел аудиторию грозным взглядом:

– Магов на Аароне слишком мало, чтобы ими разбрасываться. Как мы уже сказали, не каждый сможет выдержать магию разрывов, не каждый сможет устоять перед ужасом иномирных тварей. Поэтому, помимо Корпуса Защитников, создан Корпус Последних. Кто не пройдет экзамен и инициацию, продолжит обучение именно там, но уже в качестве обычного стихийного мага. Корпус Последних получил свое название потому, что именно вы станете тем последним рубежом, который будет сдерживать тварей, если не выстоим

мы, защитники. Вы – последняя линия обороны Аарона. И те, кто служит посредниками между нами, защитниками, и простым людом, чтобы клыки, лапы и крылья не нарушали их покой…

Последнее ректор произнес с нескрываемым ехидством, потому что в аудитории нашлись истерички, вопившие о желании сбежать. Честно говоря, я и сама бы удрала, только молчком. Уж больно страшно стало жить.

– Теперь о самом важном, – голос ректора неуловимо изменился на холодный, сухой, предупреждающий и заставляющий прислушиваться и запоминать тщательнее. – Раньше маги делились по стихийным направлениям, но с учетом специфики борьбы с разрывами и тварями нам пришлось в корне изменить этот подход. Теперь на первой ступени обучения готовим лишь два – самых нужных и важных. Собственно защитников – магов, которые будут уничтожать тварей, защищать мир от них. И плетельщиков – магов, способных видеть энергетические потоки и влиять на них, плести из них своеобразные заплатки на межмировые прорехи, латать пространственные дыры.

– О, какие мы важные! – восторженно шепнула Рина, ткнув меня в бок локтем.

– К нашему огромному сожалению, дар плетельщиков встречается гораздо реже, чем защитников. И в большинстве своем проявляется у девушек.

– И что? Главное, тварей бить! – тихо, но твердо выска-

зался красавчик блондин с соседнего ряда.

Я невольно засмотрелась на него: крепко сложенный, уверенный в себе, с правильными чертами лица и спокойным взглядом. При одном взгляде на него понятно: у парня непростая родословная и крепкие нервы.

«Красивы-ый!» – подумала я. И моментально отвлеклась, услышав ректора.

– Убить тварь с горем пополам может любой. Хотя порой целая деревня с топорами и вилами против одной твари шла. А вот сплести заплатку и закрыть разрыв способны только плетельщики. И здесь кроется самая важная проблема. Ведь их гораздо меньше, чем защитников. К тому же магия проявляется в основном у мужчин, у женщин – все реже и реже.

– Может, нужно поработать над продолжением рода? Готовых раздвинуть ноги перед богатым мужчиной в каждом городе хоть отбавляй. Я бы мог… – презрительно начал один из парней, явно из аристократов.

Ректор и Лерио смерили его ледяными взглядами, заставив умолкнуть и сесть ровнее.

– Отныне вы – маги-защитники Аарона и следуете своему долгу перед всем миром. Вы не сможете отказаться от этого долга, отлынивать, прятаться за чужими спинами или переложить его за деньги ваших богатых родных на более бедных, – в голосе ректора звенела сталь. – Судьба наделила вас магией, а значит, пройдет время… всего два года – и вы окажетесь у своего первого в жизни разрыва. Для кого-то

он может стать последним, но в любом случае эта встреча вас изменит! Буквально! Вы больше не сможете строить отношения с обычными людьми, только с такими же как вы, одаренными. С девушками, что либо сейчас учатся с вами, либо теми, кто уже перешел в Корпус Защитников.

Ректор Цвик закашлялся и жестом попросил крылатого коллегу продолжить:

– Для борьбы с прорывами всегда необходимы двое: плетельщик и защитник. Плетельщиков всегда меньше и это практически всегда женщины. Но самое неприятное, что твари чувствуют сильных магов, особенно плетельщиков. Ученые пока лишь предполагают, что причиной этому сильное магическое возмущение, пока маги этой специализации плетут заплатки. В руках плетельщиков множество энергетических потоков и твари чуют, ощущают в них большую опасность, поэтому стремятся уничтожить первыми. Из-за этого есть непреложное правило: сильные плетельщики составляют пару исключительно с сильными защитниками. Слабый просто не удержит тварей, его сомнут и сожрут обоих магов. То же самое касается и сильных защитников, но по другой причине. Сильный всегда впереди, в первом ряду сдерживает прорывы монстров. Чем он сильнее, тем крепче заслон, а значит плетельщикам проще и быстрее залатать прореху. Из-за этого маги двух направлений инстинктивно тянутся к схожему уровню силы.

Ректор еще раз кашлянул и вновь взял слово:

– Поэтому еще на стадии обучения вы начнете формировать двойки «плетельщик-защитник» или боевые группы – тройки или четверки. Согласно вашему уровню магии. Но напоминаю, магия разрывов и твари изменят не только ваш разум, но и тело. Вы больше не сможете жить обычной жизнью и строить отношения с городскими девками, – рыкнул Цвик. – Поэтому внимательно отнеситесь к выбору пары уже сейчас, ведь, по сути, вы выбираете не только боевого напарника, который прикроет спину, но и супруга на всю жизнь!

– Выбирать пару среди этого сброда? – фыркнула девица с идеальной прической – волосок к волоску.

– Лучше холостым прожить, чем брать, что придется, – не менее презрительно сказал красавчик аристократ и смерил меня таким взглядом, что мороз прошелся по коже.

Неужели видел, как я на него смотрела?! Позор какой…

– Лерр ректор, зачем же вы нас сразу всех удовольствий лишить хотите? – подал голос Ивар. – А как же молодость? Годы безвозвратно уходят, девушки вокруг тоже не молодеют…

Много парней рассмеялось. Даже лерр ректор слегка улыбнулся, явно не сердясь на Ивара. Смерил его заинтересованным взглядом, потом глянул на меня, Рину, Оллера, сидевших с ним рядом и, как говорили в кинсборской школе, припечатал нас всех к партам:

– После лекции каждый из вас пройдет процедуру запечатывания. Вам придется еще два года, вплоть до экзаме-

на, хранить целибат. Это поможет вам сосредоточить внимание на учебе, улучшит концентрацию и поспособствует более глубокому созреванию вашей магии. А дополнительно избавит от ошибок, связанных с горячей юношеской кровью, когда страсть и похоть застит глаза и разум, мешая трезво и взвешенно оценивать ваших будущих партнеров по боевым связкам и, тем более, для создания семейных пар.

– Опять никаких поцелуев и свиданий?! – возмущенно пропищала очень простенько одетая девушка. – Это несправедливо!

Улыбнулись оба защитника, крылатый еще и снисходительно качнул головой:

– На этот раз на поцелуи запретов нет. А вот что-то более… серьезное вас точно интересовать не будет. Ваши эмоции в отношении партнеров станут максимально рациональными. Зато глубже и лучше узнаете тех, кто с вами рядом. Полюбите ближних за душевные качества! Поверьте, временем доказано: выбранные душой, такие пары и боевые связки гораздо крепче и живуче!

– За что нам все это? – возопили с задних пар. – И монстров нам, и рога с копытами, еще и целибат снова…

– Ничего, начнутся тренировки, вы перестанете вспоминать о поцелуях, будете мечтать хотя бы до кровати доползти! – с улыбкой пообещал ректор, а потом, посерьезнев, продолжил: – Теперь о мелочах. Ко всем, без исключений, защитникам обращаются лерр или лерра. И пока вы не прой-

дете экзамен, который оставит вам этот статус или лишит, вы тоже лерры. Как вы заметили, все защитники, кадеты или нет, носят черную форму. По ней вы легко определите направление дара. Темно-серая – у наших драгоценных плетельщиков. Берегите их всегда и везде! Нашивки указывают на уровень вашей силы. Всего их пять. Самый сильный – пятый. Черный цвет. Самый слабый – первый. Белый. Как вы понимаете, это не для того, чтобы вы расстраивались или кичились, а чтобы ориентировались на них при выборе партнеров по связкам. Или, если вы решили с кем-то поспорить до состояния магического мордобоя, не причинили вред более слабому. За такие проступки последуют самые жесткие наказания! Академия Защитников воспитывает и готовит истинных защитников, тех же, кто не способен смирять свои недостойные порывы, мы умеем перевоспитывать. Только вряд ли этим недостойным понравятся наши уроки жизни.

– А у нас в деревне в темно-синей форме ходили, это что за маги тогда? – пискнула девушка с задних рядов.

– Это маги из Корпуса Последних, они носят темно-синюю форму без наших нашивок, поскольку, как уже сказано, их потом готовят по другим, индивидуальным направлениям магии. К ним обращаются «диерр», «диерра», – чуть нахмурился ректор, а потом добавил со значением: – Каждому из вас выдали лист успеваемости, который вы обязаны носить с собой. Также у всех вас в комнате над кроватью закреплен белый лист, надеюсь, отодрать его никто не пытался?

Судя по сконфуженным «ох» и «ах», надеялся он зря, но продолжил с улыбкой:

– Это новостной листок, фактически он дублирует все то, что будет появляться у вас в листе успеваемости. Там будет расписание на каждый день, прошу проверять его ежедневно, потому что с учетом вашей успеваемости перечень занятий будет регулярно меняться. И программа обучения у каждого из вас составлена с учетом индивидуальных знаний. Поверьте, уже к концу первого года мы выровняем всех! Так же на этом листке всегда будут указаны имена преподавателей и вызовы от них, если такие потребуются. Более того, каждый получит наставника-куратора, который будет отслеживать процесс вашего обучения и корректировать его. Конечно, и любые другие сообщения от академии или от меня лично тоже будут появляться на новостном листке. Есть еще вопросы?

В воздух взметнулся лес рук. Ректор с улыбкой закончил:

– Отлично, вопросов больше ни у кого нет. Все остальное вам расскажут уже сегодня на лекциях. Сейчас колонной по двое следуйте за мной на процедуру запечатывания.

– А если все же оставить кого-то без этой печати? Всегда есть исключения…

– Не в нашей академии! – строго оборвал крылатый лерр того высокомерного женоненавистника. – Закон есть закон. И дважды повторять его никому не будем.

Кадеты молча встали и гуськом потянулись к дверям.

Глава 3

Ректор был прав, уже седьмую ночь я проваливалась в сон, едва касалась головой подушки. С утра до вечера нас выматывали так, что хотелось взмолиться о пощаде. Кое-кто даже пытался, но выходило боком: получали неуды и дополнительные задания на следующие занятия. Потому я терпела и шла вперед, сцепив зубы. В комнату вечером едва не ползла. Бывало, мои занятия заканчивались одновременно с занятиями Рины, тогда мы успевали, уже лежа в кровати, быстро обсудить прошедший день и новых знакомых. Затем обеих накрывал сон – единственная возможность хоть ненадолго отвлечься от новой жизни, полной бесконечных тренировок по боевым искусствам, самых разных занятий, подобранных лично каждому и общих предметов, которые посещали все.

Так, например, нам ввели танцы. Абсолютно всему курсу. И не те простецкие, которые отбивал каблуками и ладошами народ на площадях во время праздников, а сложные, с множеством грациозных па, каждое из которых требовалось исполнять с кошачьей гибкостью, точно и вовремя. Для меня, как и для большинства новичков, такие танцы оказались сродни пытке.

– Вы – сборище деревянных марионеток! – «похвалил» нас лерр Пьялле после первого занятия. – Наблюдать за вашими попытками изобразить нужную фигуру больно и пе-

чально! Смотрю, и кажется мне, что вы пытаетесь то ли самоубиться, то ли прикончить партнера! Все не то! Вот разве что Анжеика, Ройс, Таиша и Эран радуют.

Лерр грациозно указал узкой, но крепкой ладонью на четверых заносчивых аристократов, стоявших в центре:

– Они – молодцы, а все вы – бездарности, из которых мне придется сделать хоть что-то! Безумие! Это безумие!

На худощавом бледном лице преподавателя отразилась тень удовольствия, тонкие губы дрогнули в подобии улыбки, но черные глаза, вокруг которых переливались сиреневые рисунки, оставались холодными

Я посмотрела на аристократов с плохо скрываемой злостью. Конечно, они не виноваты в том, что им дали прекрасное образование и обучили манерам и теперь единственные радовали строгого преподавателя. Но… Остальные тоже старались. Можно было бы подбодрить всех добрым словом, как мои родители нас с братьями, а не обзывать так, что хотелось расплакаться от бессилия.

Словно услышав мои мысли, лерр резко обернулся и посмотрел на нас с Костом – сыном пекаря из Дараты. Он достался мне в партнеры по жребию. Аристократы тянули палочки между собой, как и средний класс, и деревенские ребята. Это было наше решение.

Нехорошо прищурившись, лерр Пьялле сделал шаг ко мне, склонил голову вправо, от чего его седые волосы, собранные в короткий хвостик на затылке, упали на шею, и

выдал:

– Думаю, дело в том, что вы не верно распределились по парам. Да! Бестолочь ставить к бестолочи – это провал! Без сомнений! Нужно соединить выходцев из бедных семей с более образованными. Талантливых – с неучами! Только так.

– Не-ет, – переполошенно, испуганно зашелестело по залу.

Стоит ли говорить, что за первую неделю обучения зажиточные и без того сбились в группу и морально давили тех, кто родился в семьях победнее? Так что набор этого года почти полностью раскололся на два непримиримых лагеря. А те разделялись дальше, по небольшим компаниям.

К слову, кадеты набора предыдущего года должны будут приехать лишь в октябре, и где они находятся сейчас, нам не сказали. Так что пока вся академия целиком «принадлежит» нам, новичкам.

– На следующем занятии все поменяю! – пуще прежнего распалялся лерр Пьялле. – Будет новая расстановка позиций, которой я займусь лично. Опаздывать не рекомендую! Все прочь! Не могу вас больше видеть.

Нас только и видели. Подхватив сумку с принадлежностями, я в числе первых выскочила из зала, но остановилась в коридоре дождаться друзей.

– Напомни, зачем нам эти долбаные танцы? – спросил Оллер, вставая сбоку с самым хмурым видом.

– Ради гибкости, точности движений и развития коорди-

нации, – грустно ответила я.

– Вот вы где! – обрадовалась нам Рина и жалобно зачастила: – Как я устала! Мой партнер – сущий медведь, отдавил все ноги. Честное слово, я даже рада, что сменят партнеров. Хуже моего быть просто не может.

Опершись на руку Оллера, она приподняла ногу и принялась поправлять выбившуюся наружу штанину. Здоровяк в это время стоял, не шевелясь, и с нежностью смотрел на темную макушку моей подруги. Между ними явно назревал интерес, как между парнем и девушкой. Я видела это, но в душу ни к кому не лезла – своих забот хватало.

Осмотревшись, нашла взглядом Ивара. Помахала ему, привлекая внимание. Тот кивнул, давая понять, что заметил меня, но продолжил беседовать с миловидной рыжей девушкой. То ли Анной, то ли Эммой. Я еще не запомнила имена всех кадетов набора.

– Ивар, как всегда, – закатила глаза Рина, – не пропустит ни одной юбки. Каждый день обхаживает новую.

– Меня пропускает – и то хорошо, – отмахнулась я.

– Пойдемте без него, – кивнула Рина. – Сейчас ведь у всех боевые искусства?

– Да! – Оллер просиял.

А я… Я поморщилась и погладила плечо – в прошлый раз на этих искусствах досталось.

Как много боли в двух словах «боевые искусства». Даже хуже, чем танцы. Мало того, что мне совсем не нравилось ис-

тязать себя, чтобы стать выносливой… так еще вел предмет черноглазый маг, при виде которого меня накрывало волной смущения. А все почему? Потому что этот маг волновал, как никто другой. Не весь, а самая интересная его часть…

Дело в том, что, увидев лерра Лерио, я начинала думать о непотребном. О мужских конечностях. Или крылья конечностями не считаются? В любом случае, они не давали мне покоя. Большие, черные, манящие. С тех пор, как лерр Лерио снял плащ, я постоянно возвращалась мыслями к глупым, но невероятно волнующим вопросам: может ли наш куратор летать? Если может, то только сам или с грузом в руках? И как высоко? Как он сворачивает крылья таким образом, что под плащом они напоминают горб? Валиком? Веером? Сминает как попало? Или убирает в какой-то специальный чехольчик? Как, в конце концов, лерр спит с ними?! Это ведь неудобно. Или, наоборот, уютно? Укутался крыльями и спи себе…

В общем, я настолько увлекалась своими «крылатыми» мыслями, что забывала слушать самого лерра и пропускала часть его самых важных замечаний. Вот и влипала в нехорошие ситуации, причем с завидным постоянством, отчего черноглазый кошмар стал считать меня глуповатой. Вот и сегодня лерр Лерио сразу встал напротив меня и повторил приказ трижды:

– Слышали, лерра Эйташ? Бегом! Бегом! Бегом!

Ноги сами сорвались с места. И пока бежала, слушая

хихиканье ехидин-аристократок, среди которых заводилой стала «само совершенство» Анжеика, дала себе обещание: больше никогда не думать о лерре Лерио и его потрясающих крыльях. Никогда! Я кремень. Я смогу.

Не прошло и часа, когда мне пришлось проверить свою выдержку на прочность. Стараниями подруги случай столкнул меня с запретным плодом лицом к лицу. Вернее, лицом к спине…

– Сюда, скорее! – взбудоражено позвала меня Катерина и потянула за собой из женской раздевалки.

Я едва успела натянуть и заправить в брюки свежую рубашку, но не сопротивлялась, прекрасно понимая: подруга не могла так себя вести из-за пустяка. Требовалась помощь!

Мы выскочили в коридор, пересекли уже опустевшую мужскую раздевалку и остановились перед пятью девушками, замершими у входа в душевую к нам спиной. Мое сердце пропустило удар – кому-то стало плохо, а они просто смотрят!!!

Я ринулась вперед спасать беднягу. В голове уже выстраивался план действий: осмотреть несчастного, выявить проблему и действовать по обстоятельствам. Девчонки, которых я растолкала, недовольно отступили. А я, наоборот, бесстрашно шагнула вперед.

В нос ударил горячий воздух, напоенный ароматом хвои и цитруса. Глаза на пару секунд заволокло белым паром, а потом… Спасать никого не требовалось. Разве что глупую

меня! Потому что впереди, под струями горячей воды и толстым слоем белой пены, стоял вполне себе здоровый мужчина.

Высокий, отлично сложенный, с широкой, невероятно красивой мускулистой спиной, на которой черной тату распростерлись прекрасные крылья. Настолько ювелирно тонко, четко и детально прорисованные, что от восторга я даже забылась ненадолго и, кажется, рот приоткрыла. И в этот момент кто-то из девушек с придыханием шепнул:

– Роскошный зад! Так бы и укусила.

Дальше произошли сразу три страшные, точнее, недопустимые, вещи.

Первая: я опустила взгляд и тоже обнаружила, что ниже спины есть крепкая нижняя часть, из которой растут ноги! И эта часть абсолютно голая! Вторая: мой загнанный в ловушку взгляд метнулся вверх и – напоролся на лицо лерра Лерио, спешно стиравшего с глаз пену! Ну и третья вещь – просто убийственная – до меня дошло, где я и перед кем стою!!!

Итогом истории стал слаженный побег любительниц поглазеть на голых мужчин, во время которого мое сердце билось так заполошно, что казалось я вот-вот умру. От позора! Удерживало от смерти понимание, что тогда меня найдут в мужской раздевалке и неправильно поймут, чем я там занималась! Никто, конечно же, не поверит, что у меня были самые благие намерения: спасение человека, а не желание получше рассмотреть чужой голый крепкий зад.

Лишь плюхнувшись на лавку в женской раздевалке и столкнувшись с таким же испуганным взглядом чуть не промахнувшейся задом мимо лавки Катерины, я капельку успокоилась.

– Нас не поймали, – отдышавшись, шепнула я и, надеясь на удачу, спросила: – Пронесло?

– Обошлось, – кивнула она, тоже немного успокоившись.

– Фу-ух, чуть не попались, – тихо выдохнула еще одна наша подельница, сдувая рыжий локон со вспотевшего лба.

– Оно того стоило! – нервно хихикнула четвертая, светловолосая.

После чего обе, обменявшись кивками, встали и покинули раздевалку с самым невинным видом. Словно не за голым мужчиной в душевой подглядывали, а блестяще сдали зачет по этикету.

А я запоздало разозлилась и шепотом заорала на Ринку:

– Как ты могла притащить меня туда? Зачем?

– Прости, – тут же покаялась она, при этом, не только не испытывая стыда, а с трудом сдерживая веселье. – Ну так вышло. Парней отпустили первыми, я в раздевалку зашла, а тут девчонки так заразительно обсуждали эту затею, ну заглянуть в мужскую душевую… Мне казалось, тебе нравился лерр Лерио, вот я и… Как думаешь, он нас не заметил? Не понял, кто там был?

– Надеюсь, нет, – выдохнула я, качая головой и прижимая ледяные ладони к горящим щекам. Помолчав, хотела строго

попенять, а вышло почти жалобно от стыда и смущения: – Рина, я тебя очень прошу, больше не вмешивай меня в подобные сомнительные затеи. Будь добра?

– Клянусь! – горячо заверила она, кивая как болванчик, а карие глаза в противовес словам весело и озорно горели. – Давай забудем. Вот, я уже почти все забыла. Да и что там помнить-то…

– Давай, – согласилась я, укоризненно поджав губы и поднявшись с места. Трясущимися руками поправила одежду и добавила с неизвестно откуда взявшимся сожалением: – Забыть – самое правильное.

Но сказать легче, чем сделать. С того момента крылья лерра Лерио еще сильнее завладели моими мыслями. Потому что узнала о самом невообразимом: он может их прятать! Куда-то. Как-то. Видимо, превращая в рисунок на спине. Но почему тогда не делал этого в другое время, кроме душа?.. Или делал? Мы ведь видели его только на занятиях по боевым искусствам.

Еще в ушах звенел отголосок чьей-то восторженно брошенной фразы. Про мужской зад. После чего перед мысленным взором появлялась картинка и отнюдь не крыльев. Становилось невыносимо стыдно, потом жарко и приходилось спешно вспоминать сложные формулы магических заклинаний.

А дни бежали в прежней суете и полной занятости. Из-за разного уровня знаний, семейного положения, особенностей

подготовки расписание занятий нашей четверки, мое, Рины, Оллера и Ивара, совпадало редко. Поэтому чаще всего мы с друзьями встречались в столовой, сталкивались в коридорах между лекциями, сидели за соседними столами в библиотеке, по макушку зарывшись в учебниках. И, конечно, на общей физической подготовке, где мысленно и дружно, я уверена, поносили препода за жестокость и черствость.

С первого же дня в академии наша жизнь стала настолько плотной и сложной, что даже гнетущая тоска о родных местах и близких людях притупилась. На нее не хватало ни сил, ни времени. Мне порой казалась, что преподаватели специально так сделали, чтобы мы отвлеклись, не страдали от внезапного и полного разрыва с родными, чтобы не мучились, представляя свое жуткое будущее. Даже в первые дни разрешили написать семьям, что все хорошо и беспокоиться о нас нет причин.

Рина и Оллер выглядели вымотанными не меньше меня, а вот Ивар удивлял. Казалось, ему все было нипочем. Аппетит и настроение у парня на зависть, выглядел он вполне довольным судьбой, успехи в учебе воспринимал как само собой разумеющееся, еще и за девушками успевал приударить. А ведь нам всем поставили магическую печать, после которой я даже думать об отношениях с кем-то забыла. Подобный вопрос просто отпал. Заботила учеба и маячивший где-то на горизонте зловещий экзамен с инициацией, после которой наша жизнь в корне изменится.

– Сегодня танцы, – напомнил Ивар о страшном за завтраком. – Интересно, кого мне поставят в пару?

Он почти расправился с кашей и принялся во всю улыбаться темноволосой девушке справа. Та смущалась, но не противилась заигрываниям.

Я тоскливо вздохнула. День только начался, а настроения уже нет. Танцы меня напрягали, пугали и вообще… А уж решение лерра Пьялле приставить каждой бездарности по хорошему партнеру совсем угнетало. Еще не хватало очутиться в паре с заносчивым богачом.

В унисон с моими мыслями высказалась лерра Я-Лучше-Всех-На-Белом-Свете Анжеика:

– Невыносимо! Если мне в пару поставят одного из этих вонючих косолапых деревенщин, я категорически откажусь танцевать. Хотя… есть вариант договориться с правильным человеком на берегу.

Она замолчала, а я, ведомая любопытством, обернулась. И увидела, как несравненная Анжеика поплыла к столу, за которым в одиночестве ел самый красивый и самый заносчивый лерр нашего курса. Сидел этот блондин с аристократический кровью недалеко от нас, так что мне было слышно каждое их слово. Тем более, повисла такая тишина, что, возможно, слышали парочку даже в самом дальнем конце столовой.

– Ты ведь Эран, да? – спросила Анжеика, принявшись накручивать на указательный палец тонкую прядь темных во-

лос, наверняка выпущенную из аккуратного пучка специально, чтобы подчеркнуть прекрасную молочную кожу с легким румянцем.

Высокородный лерр не ответил, даже взглядом не одарил. Впрочем, Анжеике это не помешало приставать:

– Я решила взять тебя в пару для танцев. Это будет меньшим из зол.

Блондин бесстрастно отпил из кружки и продолжил есть. Вернее, красиво кушать, я невольно оценила, и еще лучше не обращал внимания на приставалу.

– Ты оглох? – кажется, Анжеика разозлилась. – Не слышишь меня? Сегодня на танцах переставят партнеров в парах, и я, так и быть, согласна взять тебя в пару. Ты ведь бастард лорда Дэриша? Я узнала тебя. Ну что? Согласен?

– Нет.

В любопытной до неприличия тишине столовой громом прозвучала упавшая у кого-то ложка.

– Что?.. – растерянно переспросила Анжеика, но, быстро собравшись, сложила руки на груди и высокомерно вздернула нос: – Ты отказываешься танцевать со мной?! А с кем тогда будешь?

Ее собеседник равнодушно пожал плечами:

– Не думаю, что вообще нуждаюсь в занятиях танцами, и не собираюсь больше участвовать в этом фарсе. А вот тебе, несомненно, тренировки нужны. Как и партнер. Так что, продолжай искать. Не отчаивайся, кто-то непременно согла-

сится стать твоей парой.

Неторопливо поднялся и ну прямо-таки исполненный достоинства покинул столовую.

А Анжеика вспыхнула, оторопело помолчала пару секунд и бросила сидевшей ближе всех девушке:

– Чего уставилась?! Ешь. Или лучше прекращай, и так в форму едва влезаешь. Деревенщина.

В столовой все наконец-то отмерли, заговорили, а я расстроенно посмотрела на Ивара и поделилась догадкой:

– А ведь она может достаться тебе в пару. Или Оллеру.

Рина, мучившая остатки своей каши, дернулась как от удара, едва не опрокинув стакан с компотом, и возмутилась:

– Почему это Оллеру?

– Вот именно, – с широченной улыбкой отозвался Ивар, – лучше уж мне. Я бы с удовольствием помог этой дикой кошке развить гибкость в нужных местах.

– Ивар! – одернул его Оллер.

– Тебе точно поставили печать целибата? – с подозрением уточнила я.

– Заходи вечером, перед отбоем, покажу, – предложил Ивар, улыбаясь шире прежнего.

– Ты несносен, – покачала головой Катерина. – Ну и наплачется твоя пара…

– Разве что от счастья, – подмигнул ей Ивар, поднимаясь. – А теперь простите, милые лерры, мне нужно успеть переговорить с одной красавицей…

Мы с подругой проводили его глазами, переглянулись и рассмеялись. Злиться на Ивара не получалось. Не то что на препода танцев…

* * *

– Нам конец, – ныла я, мчась к нужной аудитории. – Скорее, Рина. Это ужасно. Он нас на порог не пустит…

– Бегу, – тяжело дышала она за моей спиной. – Мы еще успеваем. Скорее всего.

Я не стала отвечать, прекрасно понимая, – мы попали! Было большой ошибкой по ее настоянию вернуться в комнату, чтобы переодеться. Лучше бы компот, пролитый на меня Иваром, высох сам по себе, пятно-то почти не заметно. А вот наше опоздание вряд ли кто пропустит…

Мы укладывались. Почти. Но не рассчитывали, что жуткий звук горна, возвещающий о начале занятия, раздастся раньше, чем окажемся на месте. У мрачной двери мы обе замерли. Тяжело дыша, испуганно переглянулись, судорожно поправив выбившиеся пряди из пучков.

– Стучим? – прошептала я.

– Попробуем просочиться, – ответила Рина, бесшумно приоткрыла дверь и потянула меня за собой.

Нам бы удалось пробраться незамеченными, если бы дверь, закрываясь, предательски не скрипнула. На звук обернулись все. Больше сотни кадетов и лерр Пьялле. Одновре-

менно. Я ощутила себя как в кошмарном сне.

– Ну ничего себе! – протянул преподаватель, складывая ладони в молитвенном жесте и хищно улыбаясь, будто благодарил богов за такой чудный подарок – опоздавших кадеток. – Кто это там решил нас осчастливить своим присутствием?! Еще две звезды на тухлом небосклоне Аарона!

– Тусклом? – ляпнула Катерина, забыв прикусить язык.

– Нет, – покачал головой лерр Пьялле.

И указал нам на стену, у которой почему-то стояли пятеро: Анжеика, Оллер, Ивар, золотоволосый Эран, прекрасный лицом, но с мерзким характером, и хорошенькая девушка, с которой заигрывал в столовой наш любвеобильный друг-теневик.

– Можете разделить участь и компанию этих бунтарей! – в приказном тоне распорядился лерр Пьялле. – С вами я разберусь в последнюю очередь. Ждите.

Мы метнулись к Ивару с Оллером.

– Что случилось? – шепнула Рина.

– Тихо! – зло бросил лерр Пьялле. – Не то вылетите с моих занятий и лично отправитесь к лерру Цвику с объяснениями. Он как раз искал желающих убирать в столовой ночами. Персонал с удовольствием доверит вам чистку кухонных котлов.

Повторять угрозу не пришлось. Следующие десять минут мы в полной тишине наблюдали, как преподаватель, придирчиво разглядывая кандидатов, ставил их в пары. Его выбор

мало кого устраивал, большинство хмурилось и исподтишка обменивалось недовольными гримасами, но ни один не решился возразить. Наконец, очередь дошла до нас, лерр Пьялле ткнул длинным пальцем в Оллера и поманил к себе:

– Ты. На вид совсем увалень, но держишься на удивление неплохо. С тобой в пару встанет… она.

Палец лерра устремился в мою сторону. Я еще мгновение-другое таращилась на заостренный потемневший коготь этого вечно недовольного, обзывающегося щеголя, убедилась, что «она» – это именно я и растерянно оглянулась на Рину. Уголки ее губ расстроенно опустились, плечи поникли. А я поняла, что не могу встать между ней и Оллером. Никак.

– Лерр, я отказываюсь с ним танцевать, – вытянувшись в струнку, на всякий случай непримиримо задрав подбородок, хрипло возразила я.

Выступить против приказа наставника, особенно лерра Пьялле, оказалось сложно и страшно. У меня внутри все дрожало от напряжения и ожидания его решения. Но свой выбор я сделала. Пусть лучше последует наказание, чем придется весь год ловить на себе обиженные или ревнивые взгляды Рины. У меня одна подруга!

– Еще одна высокомерная бунтарка? – преподаватель был неприятно удивлен, видно, тоже не ожидал от меня проявления характера.

Я промолчала. Боялась, что голос сорвется на писк от

страха. Так и стояла со вздернутым носом и идеально прямой спиной, правда плечи невольно поднимались выше, а голова втягивалась глубже.

Наблюдая за моими потугами отстоять дружбу, Лерр Пьялле неожиданно усмехнулся и бросил в сторону Катерины:

– Уговорила! Тогда ты! Быстро ко мне. Ну?!

Подруга бросилась вперед. Выражения ее лица я не видела, продолжая смотреть перед собой и изображая упорство.

– Так, теперь ты, непокорная, – лерр с хищным оскалом голодного зверюги поманил к себе брюнетку, с которой заигрывал Ивар. С явным удовольствием отметил, как судорожно сжались от страха у нее кулаки и добавил: – Дарю тебя тому рыжему парнишке. Ему приятно, а тебе он поможет прочувствовать ритм и исправить недочеты. Ну, шевелись быстрее, лишнего времени у нас нет.

– Есть, лерр, – сипло буркнула девушка и подошла к указанному кадету.

Лерр Пьялле повернулся к нам, оставшимся у стены, и очень-очень нехорошо посмотрел:

– Осталась ваша мерзкая четверка.

Я с трудом сдержалась, чтобы не съежиться или не всхлипнуть. Каким образом мне довелось оказаться среди бунтарей?! Да еще с кем? С двумя аристократами и представителем теневого мира. Бедная моя мамочка, узнай она о таком, точно слегла бы с больным сердцем…

– Так, кудрявая, будешь танцевать с заносчивым богатеем, – неожиданно заявил лерр. – А Анжеика – с этим худосочным. Решено. Приступаем. Бегом!

– С ним?! – изумленно выдохнула Анжеика, глядя на Ивара, как на дурно пахнущий мусор.

– Я согласен принести эту жертву! – с хитрой улыбкой, не скрывая торжества, выдал наш дамский угодник. – Иди сюда и научи всему, чего я еще не знаю.

– Но… – Анжеика с мольбой посмотрела на лерра Пьялле, похоже, надеясь, что тот передумает.

Но тот повелительно указал пальцем в центр зала, куда уже чинно шли все пары, без лишних слов приказывая нам отправиться туда же. Затем посмотрел на меня и нетерпеливо повторил жест.

Через несколько шагов я невольно обернулась. Мой взгляд уперся в мужскую грудь, поднялся на упрямый подбородок, скользнул по недовольно искривленным губам, красивому прямому носу и… утонул в голубых, как безоблачное летнее небо, глазах.

Какое-то время мы глядели друг на друга, мне показалось, что между нами рождается самая настоящая магия. Но все испортил надменный голос блондина по имени Эран:

– Прекрасно, мне досталась глухая немощь.

– Почему глухая? – опешила я, моментально возвращаясь с небес на землю.

– Просто немощь? – заломил золотисто-коричневую

бровь блондин.

Я нахмурилась, отступила и хотела обратиться к лерру Пьялле с просьбой заменить мерзавца на кого угодно. На любого парня с курса. Но… столкнулась с довольной, этакой мерзопакостной ухмылкой преподавателя.

– Танцу-уем, – пропел он, взмахивая руками. – Сегодня будем разучивать энергичные движения, так что весь ваш гонор выветрится в неизвестном направлении. Обещаю, деточки.

Удрученно посмотрела на блондина. Тот не менее удрученно покачал головой, тяжело вздохнул, словно я пудовый груз, который на него взвалили, и поманил к себе, предупреждая:

– Осторожнее с ботинками, немощь, они стоят дороже всего твоего гардероба.

И тут я обрадовалась: танец будет энергичным, на мне такие же казенные ботиночки с крепкими, хоть и невысокими каблучками… А мой партнер по танцам, видимо по привычке, желая уязвить, забыл, что на нас форма.

* * *

– Обожаю лерра Пьялле, – в пятый, кажется, раз повторила Рина, лежа на кровати и мечтательно глядя в потолок.

Я промолчала. За подругу, конечно, порадовалась, но, прямо сказать, не слишком искренне. У меня после двух ча-

сов танцев болели тело, душа и гордость – все. Да, оказывается, гордость умеет болеть. Выражалось это в судорожных попытках придумать запоздалые ответы на отпущенные в мой адрес оскорбления. У всех моих несчастий теперь имеется конкретное имя – Эран Дериш.

– Мерзкий, самодовольный, эгоистичный гад, – прошептала я, с силой взбивая подушку.

– Обожаю, – поддакнула Рина, явно не вслушиваясь в мои слова. – Знаешь, какой он?

– Отвратительный, – предложила самый подходящий вариант.

– Да-а-а… – она заулыбалась шире, отчего на щеках появились чудесные ямочки. – И такой надежный. Рядом с ним я могу кружиться в танце вечность. Понимаешь?

Поняла, что речь не о лерре Пьялле, а о ее Оллере. Я вздохнула, погасила настольную лампу и легла, укрывшись с головой. Перед внутренним взором тут же появилось красивое лицо Эрана, искаженное мукой.

«Осторожнее, немощь, – шипел он, крепче сжимая мою ладонь. – Неужели твой разум настолько скуден, что не позволяет запомнить элементарное движение?»

«Мне очень жаль, – отвечала я, растерянно моргая. – Надеюсь, дальше у меня выйдет лучше.»

Лучше так и не вышло. Хотя я очень старалась.

– Хороших снов, Вероничка, – прошептала наконец-то устроившаяся в кровати Рина. – Представляю, какие сны те-

бе сегодня будут сниться. После самого Эрана. Повезло же…

– Повезло, – повторила я мрачно, поворачиваясь на другой бок.

Чтобы забыть злосчастного Эрана, решила отвлечься и… почему-то вспомнились прекрасные крылья на широкой спине. Невольно я тихо, обреченно застонала, стараясь отогнать ненужное видение.

– Понимаю, – вздохнула Рина, – сама в таком же восторге. Знаешь, в академии совсем не так плохо, да?

– О, да… – выдохнула я, накрывая голову подушкой и начиная вспоминать самые сложные магические формулы…

* * *

К концу второй недели в академии я попривыкла к новому распорядку и почти смирилась с партнером по танцам. Даже меньше наступала ему на ноги. Эран, несомненно, оценив мой широкий жест перемирия, меньше поддевал колкими замечаниями. Правда, немощью называть не перестал, но я не отчаивалась, а, как здесь говорят, работала и в этом направлении.

Кроме того, я успешно запоминала магические формулы – совместная работа с отцом в аптеке и создание зелий помогали! Со сложными пока все не так радужно, но, почувствовав, что у меня очень даже хорошо получается, воспряла духом. Еще мне впервые удалось перестроить зрение на ма-

гическое, при помощи которого стало возможным увидеть наш мир в совершенно новом свете. И испугалась до слез, потому что не сразу удалось вернуть обычное зрение.

– На что это похоже? – приставала потом Рина. – Опиши?

Я долго подбирала слова, прежде чем передать свои ощущения:

– Это словно в очень яркий солнечный день взорвали тысячи банок разноцветной краски. И мир вокруг обрел самые невообразимые цвета, от которых болят глаза и кружится голова.

– О-о-о… – завороженно протянула Рина, – а магические нити ты видела? Которые нам предстоит плести.

– Нет, – с грустью ответила я. – Их рассмотреть не удалось. Да я вообще чуть не ослепла от того жуткого разноцветья.

– Ничего, все еще впереди, – подбодрила меня подруга. – Главное, что ты уже научилась перестраиваться. И даже раньше этой выскочки, Анжеики. Видела бы ты, как она смотрела, когда у тебя глаза засветились и преподаватель пояснил, что это и есть магическое зрение. Наша непризнанная королевна словно целиком лимон съела.

Мы переглянулись и рассмеялись. Опередить хоть в чем-то Анжеику, успеваемость которой считалась одной из лучших среди кадетов первого года обучения, казалось нам высшей наградой.

– Позволите пройти, лерры? – наше веселье бессовестно прервал мужской голос.

– Не позволим! – поддавшись настроению залихватски ответила я.

Обернулась – и забыла, как дышать. Передо мной стоял лерр Лерио собственной персоной.

Его не было в академии три дня. В это время боевые искусства вел другой наставник, не менее грозного вида, хоть и без крыльев. С одной стороны, это радовало, ведь мне стало на удивление проще сосредотачиваться на занятиях. С другой – новый преподаватель делал всем поблажки и выделял Анжеику с ее прихвостнями – любимчики у него нашлись. Так что… да, я ждала возвращения вечно хмурого черноглазого крылатого мужчины.

– Лерра Эйташ? – Грей Лерио слегка склонил голову, на его правом виске сверкнул фиолетовый рисунок. – Я действительно тороплюсь.

«*Он торопится*», – пронеслось в отказавшей мне голове. Хорошо, что Рина потянула меня в сторону с прохода.

– Благодарю за понимание, лерра Стретчет, – с иронией сказал Грей Лерио и быстро пошел дальше.

– Вероника, что с тобой? – с улыбкой спросила Рина, когда Лерио скрылся за поворотом. – Почему ты на него так реагируешь?

– Не знаю, – я сокрушенно, едва не плача, развела руками. Прекрасного настроения как не бывало. – Он наверняка считает меня полнейшей тупицей. А я, клянусь, не могу побороть это странное состояние. Вижу его – и все как в тумане.

– Может, влюбилась? – Рина выдавала эту идею с завидной регулярностью.

– Нет, – как всегда, ответила я. – Это точно не любовь. Просто… Он странно на меня влияет… Не знаю. При нем я словно проваливаюсь куда-то, где время замедляется и слова теряют значение. Я боюсь, Рина.

– Пройдет, – отмахнулась она. – Нужно время. И потом, не одна ты при нем теряешься. Вон, смотри, девчонки в конце коридора до сих пор смотрят лерру вслед с открытым ртом. Заметила же, какой он сегодня?

– Какой? – не поняла я.

– Ну, Ника, ты серьезно? Он же весь в кожаных одеждах был. Никогда раньше не видела такой формы. И штаны в обтяжку… Сразу вспомнился душ…

– Рина! – шикнула я на подругу, краснея от смущения и нервно оглядываясь, вдруг кто услышит, как мы в мужские душевые подглядывали, – позору не оберемся.

– Ой, ладно, – улыбнулась она. – Прости. Я забываю, насколько в твоей семье были строгие нравы. А у нас в магистрате часто проходили танцевальные и музыкальные вечера. Я там такого наслушалась!

Она посмотрела на меня с хитрецой.

Я отвернулась. И честно собиралась сказать, что слушать не хочу ничего пошлого и «такого»! Мало того, что мимо шныряет толпа кадетов, услышат – потом замучаемся отбиваться от дурацких шуточек, так еще и самой неловко. Но

язык сам повернулся так, что с губ сорвалось совсем иное:

– Рассказывай уже. Только тихо.

– Не буду, – весело отозвалась Рина, догоняя меня, – а то ты в обморок от переизбытка чувств хлопнешься, как Оллер говорит! Поверь, аристократки только с виду воспитанные и деликатные, а как кучкой собирались, непременно перемывали кости всем присутствующим и отсутствующим мужчинам. И не только кости…

Я нахмурилась, озадаченно посмотрела на подругу, а та, вцепившись в мой локоть, задышала мне на ухо, продолжив говорить полушепотом:

– …частенько обсуждали как раз крепкие мужские ягодицы. Честное слово. Никогда не могла понять, почему их интересовала именно эта часть тела, но недавно смогла оценить один образчик и, скажу я тебе…

– Ринка! – пискнула я, испуганно осматриваясь.

– Ничего такого я не сказала, – хихикнула подруга, правда тоже оглянулась по сторонам. – А еще дамы любили обсуждать мужские торсы. И тут, увы, среди их мужей и любовников редко находились действительно красивые тела. Графья и герцоги чаще ведут праздный образ жизни, сама понимаешь. Там тебе и брюшко, и жирок на боках…

Я замедлилась и напряженно посмотрела на приближающихся девушек, не хватало еще, чтобы нас подслушали и узнали, о чем мы беседуем на досуге, между занятиями!

Когда девушки удалились от нас, Рина восторженно меч-

тательно выдохнула:

– Эх, видели бы леди, собиравшиеся в нашем магистрате, лерра Лерио! Его шикарную мускулистую фигуру. Представляешь, каково быть под защитой такого мужчины? Мало что днем, так и ночью! Как думаешь, он может обнимать любимую крыльями? Они управляемые?

Я умоляюще посмотрела на разошедшуюся подругу и прошептала, косясь на парней, вышедших нам навстречу:

– Давай лучше об этом поговорим в комнате? За закрытой дверью.

Она рассмеялась, замахала руками:

– Все-все, уж и помечтать нельзя! Я же прекрасно понимаю, что загадочный лерр Лерио не для нас. Он – птица иного полета. А мне, вообще-то, Оллер нравится. Не так, чтобы я влюбилась и потеряла голову, но… Он ведь хорош, а?

Я улыбнулась, признавая:

– Неплох. Как друг.

– Правильный ответ! – кивнула Катерина, расслабляясь, вновь подхватывая меня под локоток. – Тем более, что у тебя есть злобный красавчик Эран.

– Т-ш-ш-ш! – зашипела я и добавила громче, чтобы все слышали: – Терпеть его не могу!

– Угу, – вздохнула Рина, – поэтому вы во время танцев никого вокруг не замечаете. Слишком увлеченно друг друга терпеть не можете, не до остальных.

– Ну что ты несешь? – улыбнулась я.

– Правду, – пожала плечами Рина. – Ваша парочка, как и Ивар с Анжеикой, – одна из самых горячих среди всех. И дар предсказания во мне гласит, что не пройдет и года, как вы…

Я закатила глаза:

– У тебя нет дара предсказания.

– Увидим, – подмигнула мне «предсказательница», заходя в столовую.

Глава 4

– У вас такой вид, будто собрались на чьи-то поминки, – с кривой усмешкой проговорил Ивар.

Он расправился с завтраком первым и ждал нас. А у меня аппетита не было, ела через силу, потому что силы понадобятся как никогда. Вчера на последнем занятии ректор объявил о важном событии: у нас сегодня первое боевое занятие на полигоне тьмы. Повышенной сложности.

Да-да, лерр Цвик так и сказал: «Полигон тьмы». Следом поднялся испуганный девичий галдеж, взволнованный ропот парней, а ректор только едва заметно улыбался. Ну да, мы же не первые и уж точно не последние, кто так реагирует, к чему этот строгий защитник с серебристыми волосами привык, вот и веселился. Дальше он пояснил, что места межмировых прорывов защитники назвали темной стороной. Ведь только там происходят самые кошмарные события. Поэтому на территории Академии Защитников создали специальный тренировочный полигон, этакое слабое отражение темной стороны Аарона, – огромную площадку с множеством магических приспособлений и ловушек для моральной и физической подготовки новичков к специфике будущей деятельности.

И пусть лерр Цвик обронил, что бояться нечего, но и расслабляться не стоит.

– Ника, ты совсем бледная, – не унимался Ивар, – пощипать тебе щечки?

Я вымученно улыбнулась и мотнула головой.

– Пощипай мне, – сказал Оллер, подаваясь вперед. – Хочу красивый румянец.

– Тебе не пойдет, – не унимался Ивар. – И вообще, не стоит портить репутацию хмурого черноглазого силача. А вот Рине я бы…

– Ей тоже не пойдет, – пригрозил Оллер.

Ивар примирительно отодвинулся, рассмеялся и снова переключился на меня, на этот раз с сочувствием:

– Все, Ника, прекрати дрожать. Подумаешь, искусственно созданное подобие темной стороны?! Давай хотя бы посмотрим, как оно выглядит и тогда уже решим: стоит ли оно вообще нашего внимания. А просто так нервничать – глупо. Может, там ерунда? Кстати, ты будешь допивать компот?

– Нет, – ответила я рассеянно и машинально протянула ему стакан.

Увы, Ивар одновременно со мной протянул руку и… я едва успела отскочить, а то бы весь компот оказался на мне.

– Прости, – сконфуженно попросил Ивар. – Перестарался.

– Да ладно, – отмахнулась я, салфеткой смахивая капельки с жакета. – Чего уж там, неуклюжесть – мое второе имя.

– Ты просто устала, как и все мы, – сказала Рина, погладив меня по плечу. – Не переживай, уже ничего не видно. Все нормально.

Я кивнула. Ивар, видимо чувствуя себя виноватым, обошел стол и подхватил мою сумку со словами:

– Побуду твоим верным помощником. Приказывай, лерра, куда идти и что делать.

– А как же та блондинка, которой ты улыбался? – весело напомнила я.

– Уделю ей время позже, – ничуть не смутился Ивар. – Такого парня, как я, можно и подождать.

Рина прыснула, а я с деланым пафосом приказала:

– Тогда – на полигон!

Ивар приложил ладонь к груди, низко поклонился и со словами «как повелит лерра» направился к выходу. Оллер в пару шагов догнал теневика, нам же с Риной пришлось поспешить за ними, чтобы не отстать. Но мы все равно тихонечко обсудили предстоящее занятие. Слово за слово – и нечаянно затронули тему частых отлучек лерра Лерио из академии. И слухи на тему: «Останется ли он преподавать боевые искусства или его заменят?» тоже не пропустили.

– Думаю, поставят кого-то нового, – предположила Рина, а потом со вздохом добавила: – Будет жаль, хоть он и частенько пропускает наши занятия. Все-таки он очень хороший наставник. К тому же мне дико любопытно: где он пропадает постоянно?

– Может, прорывы участились? – нахмурилась я.

– А может, ему просто не до обучения кадетов? – поморщилась Рина.

– Мне кажется, для подобных отлучек у него веские причины, он нас не бросит, – заявила я с неожиданной для себя убежденностью.

Рина ткнула меня локтем в бок:

– Иначе ты умрешь от тоски, да?

Я ойкнула, бросила на подругу хмурый взгляд, но отвечать не стала. Не хотела оправдываться или доказывать обратное. Тем более, в словах Рины была доля истины. Мне нравилось смотреть на лерра, всегда невозмутимого, сильного, смелого. Идеального! Недосягаемого! Как звезды на небосклоне. Что бы ни случилось в жизни, выйдешь на улицу, запрокинешь голову, а там они – вечные, прекрасные, сияющие и успокаивающие. И понимаешь: есть что-то постоянное в этом мире. Тогда становится легче…

Оказалось, правы были мы обе, хотя каждая по-своему.

Сначала случился сюрприз. Весь наш поток первачей, так подтрунивал над нами Ивар, собрался на поле сразу за парком. Там нас встретил высокий и представительный парень, державший на сгибе руки знакомый черный плащ – неужели только появился в академии? – и сообщил, что сегодня он наш сопровождающий. И заинтриговал, сказав, что он курсант. Вторая ступень. Значит из Корпуса Защитников прибыл, из самой Дараты. Зачем?

Дождавшись, когда подтянутся все кадеты согласно списку, курсант пересчитал нас по головам и, построив в колонну, строем повел дальше. И дальше. Мы пересекли площад-

ки для тренировок.

– Это будет урок по прыжкам через забор? – съехидничал один из кадетов, когда мы уперлись в высокую стену.

– На усмотрение ваших наставников, – ответил сопровождающий с хитрой улыбкой. – А теперь за мной. Не будем терять время и заставлять лерров преподавателей ждать.

Пока нас, озадаченных кадетов, вели вдоль стены, мы успели предположить массу всего. Наиболее вероятной стала версия использования стационарного портала. Однако, все оказалось проще. Как выражалась Анжеика, банальнее.

Полигон, на котором нам предстояло работать постоянно, действительно находился за парком и был скрыт от посторонних глаз магическим заслоном. Как только его убрали, перед нами раскинулось огромное поле, на котором слева белела трибуна из лавок, а справа темнела, наводя страх, магическая завеса, высоченная, черно-сине-фиолетовая. Наверное, она дрожала от напряжения, потому что по ней пробегали волны, как по водной глади пруда в ветреную погоду. У края поля стояли преподаватели. Именно к ним нас и направили.

– Добро пожаловать, кадеты! – одобрительно осмотрев наши ряды, громко произнес ректор. – Первый месяц вашего обучения в Академии Защитников на исходе. Я надеюсь, все свыклись с тем, что ваша жизнь больше никогда не станет прежней! Преподаватели и наставники были с вами строги, давали много заданий и требовали жесткой дисциплины. И

это неспроста. Наша задача – как можно быстрее и лучше воспитать из вас воинов! Защитников Аарона! Пока вы еще не отдаете себе отчета в том, насколько важна наша миссия. И насколько опасен враг, но с сегодняшнего дня завеса тайны приоткроется. Вы готовы, кадеты?

– Так точно! – раздался нестройный, крайне неуверенный «хор» единичных голосов недавно заученного ответа вышестоящему офицеру.

Лично я с ужасом смотрела на жуткую магическую стену. Мне чудилось, будто за ней мелькали кошмарные силуэты неведомых огромных монстров…

– Молодцы! – не унывал ректор. – Я рад, что истерики и стоны позади. Впереди у вас много работы, и мы обязательно справимся!

– Мне бы его уверенность, – прошептала Катерина, тяжело вздохнув.

Я даже говорить от страха не могла. В голове крутились мысли лишь об одном: «*Они ошиблись! Ну какой изменя защитник мира? Я не могу никому помочь…*»

А ректор продолжал говорить:

– Как вы могли заметить, совсем рядом с этим полигоном стоят казармы. В отличие от вас, в них сейчас живут кадеты второго года обучения. Они вернутся в основное здание к Дню Святого Астера, и тогда мы организуем для всех небольшой праздничный вечер. Чтобы вы могли познакомиться в приятной, дружеской атмосфере, узнать друг друга

ближе. Прошу обратить особое внимание на старую традицию – устраивать в День Святого Астера в учебных заведениях нашего королевства массовые розыгрыши и посвящения в адепты первокурсников. Предупреждаю: в нашей академии так же находятся отчаянные ребята, организующие подобные сомнительные мероприятия. Настоятельно рекомендую вам отказаться от участия в них, если вам поступит подобное предложение. У нас серьезное заведение с очень важной миссией! Это всем ясно?

– Так точно! – гаркнули мы уже более дружно.

Я в том числе. Розыгрыши и глупые посвящения?! Нет, это точно не про меня…

– Молодцы! Разумное мышление! Хвалю! – одобрил ректор. – Вернемся к сегодняшнему дню. Итак, о полигоне: за казармами расположено стрельбище. Там боевых магов научат применять холодное оружие и метать смертельные магические заклинания. Дальше, как видите, полигон уходит далеко на север, и это неспроста. Там земля поделена на зоны, где стараниями наших магов воспроизведены различные места нашего мира: леса с непроходимыми болотами, горы, пустыни и многие другие – все это мы назвали сотами. Во время практических занятий вы научитесь там работать командами, ориентироваться на местности, выживать в любых условиях! Но я вижу, что больше всего вас интересует имитация стены магического разлома. Бояться ее не стоит. Стену создали наши специалисты для лучшего усвоения програм-

мы. Именно рядом с ней вы сможете ощутить отголоски влияния реальной темной стороны; там будут проходить занятия по дисциплине «Тактика боевой защиты». Вести последний предмет будет наш бессменный преподаватель – лерр Коуш, и другие специалисты, которых он будет подключать по мере необходимости. Все ясно?

– Так точно!

Я посмотрела на Рину. Она на меня.

– Нам конец, – шепнула я уныло.

– Не все так плохо, – неуверенно отозвалась она. – Может быть, там не так страшно и тяжело, как кажется?

– Вам будет очень страшно и тяжело! – словно услышав Рину, громогласно опроверг ректор. – Ничего, вместе мы все преодолеем, кадеты! Теперь позвольте представить вам лерра Брана Коуша и других лерров, которые сделают вас настоящими защитниками.

Ректор обернулся, махнул рукой преподавателям и те двинулись от стены к нам. Среди них я заметила Грея Лерио и облегченно выдохнула. Хоть что-то постоянное есть… Пока смотрела на крылатого лерра, с нами заговорил лерр Коуш:

– Добрый день, кадеты! Рад вас приветствовать в Академии Защитников!

Я тут же устремила взгляд на лерра Коуша. Высокий крепкий брюнет с густой бородой и черными, как сама тьма, глазами, улыбнулся. И… обнажил тем самым необычные зубы – два клыка сверху оказались на треть длиннее остальных!

Рина схватила меня за руку. Я сжала ее ладонь и едва сдержалась, чтобы не дернуться назад.

– Сразу предупреждаю: не надо меня бояться. Я не кусаюсь. – И тут лерр Коуш улыбнулся шире: – Ну, разве что, иногда…

Рядом всхлипнула девушка.

– Это шутка, разумеется! – вклинился ректор, неодобрительно покосившись на клыкастого лерра. – Не стоит воспринимать все так буквально и близко к сердцу, кадеты! Вы – бойцы! Защитники нашего мира!

Донесся сдавленный женский плач. Лерр Коуш перестал улыбаться и, удрученно покачав головой, сделал несколько шагов назад, к пятерым коллегам.

– Лерра Айта, прекратите рыдать! – обратился ректор к впечатлительной бедняжке. – Так-то лучше. – Затем пророкотал: – Успокойтесь все! Возьмите себя в руки. Сегодня каждому из вас предстоит первое и очень важное испытание, которое пройдет в три этапа. О нем вам расскажет лерр Лерио. Его вы уже знаете и, надеюсь, не боитесь. Прошу.

– Благодарю, – Грей Лерио вышел вперед, скупо улыбнулся, после чего начал рассказ: – Итак, сегодня вам необходимо впервые разделиться на пары или тройки. Как если бы завтра понадобится идти в бой. Выбирать придется тщательно, ответственно, вдумчиво. В идеале ориентироваться нужно на силу партнера. Учитывайте не только и не столько личные предпочтения! Не зря на форме каждого из вас есть цветная

нашивка.

– Можно вопрос? – Кто бы сомневался, что у Ивара он появится?

– Прошу, – кивнул Грей Лерио.

– Нам сказали, что именно с партнером, которого выберем, скорее всего придется строить отношения в будущем. Это так?

Лерр Лерио усмехнулся:

– Не всегда, но чаще всего именно так и происходит. Вам придется много времени проводить вместе, опираясь друг на друга, доверяя, разделяя победы и поражения. Это очень сближает. Но вовсе не обязывает вас становиться парой. Решение всегда за каждым из вас.

Ивар кивнул и уточнил:

– А сколько раз можно менять пару?

– До праздника Зимнего солнцестояния вы можете меняться хоть каждый день, – сообщил лерр Лерио. – Но помните, что за каждое занятие будете получать баллы, которые потом сможете поменять на нечто очень важное. Три пары, набравшие до Зимнего солнцестояния баллов больше других, получат право выбрать индивидуального куратора из лучших защитников, с кем познакомятся за время обучения.

– И зачем нам это? – послышался голос, который я сразу узнала. Это был Эран, мой кошмарный партнер по танцам.

– Индивидуальные занятия с личным куратором помогут понять, где ваши слабые стороны и усилить их до прохожде-

ния итогового экзамена, – ответил лерр Лерио. – У остальных кураторы будут общими, у них время сильно ограничено, потому отрабатывать будут общие упражнения по программе курса.

– Спасибо, – тихо сказал Ивар.

Я нахмурилась, впервые осознав, насколько важно иметь высокий уровень дара. Раньше это была всего лишь нашивка на форме, а теперь… Всё начинало играть новыми красками. Чем выше дар, тем больше возможностей проявить себя и получить привилегии. И обезопасить себя!

Я украдкой посмотрела на Катерину. Она выглядела очень подавленной.

– Второй этап будет заключаться в испытании пары, – продолжил тем временем лерр Лерио. – Вам дадут одно из самых простых заданий на двоих, и вы лично увидите, на что способны в паре. Третий этап станет вашей болью или наградой. Все зависит только от вас! Потому что за задание вы заработаете первые баллы, которые поделите надвое. Понимаете, какая ответственность на вас перед партнером? Выбирайте с умом, кадеты! Вопросы есть?

Тишина стояла оглушительная.

Но, опомнившись, мы опять нестройно гаркнули:

– Так точно!

Вперед вышел ректор:

– Спасибо лерру Лерио за столь подробный рассказ. А теперь, кадеты, у вас четверть часа на первый в вашей жиз-

ни выбор партнера для командной работы! Затем лерр Коуш распределит вас по кураторам. Сегодня среди них: он сам, лерр Лерио, лерр Саммер…

Низкорослый коренастый рыжий мужчина поклонился и отступил.

– …лерр Дивит…

Очень высокий, крепкий на вид, лысый мужчина скупо кивнул.

– …и лерр Варин…

Невзрачный худощавый мужчина с седыми волосами до плеч приветственно улыбнулся всем.

– Они помогут вам впервые проверить свои способности на практике и получить первые баллы. Вы готовы? Время пошло!

Еще несколько секунд мы продолжали стоять как вкопанные, а затем все пришли в движение. Не успела я моргнуть, Оллер оказался рядом с Риной, протянул ей руку, и подруга даже лицом посветлела, облегченно вздохнув, шагнула ему навстречу. Я начала искать Ивара, чтобы предложить объединиться для первого занятия. Вот только он оказался занят: стоял, приобняв милую шатенку с серой нашивкой на груди и смотрел на нее так, что лезть к ним третьей не стоило.

Расстроиться не успела, ко мне подошли сразу трое ребят и заговорили одновременно:

– Привет.

– Здравствуй, Вероника.

– Не меня ли ждешь, красавица?

Я настолько растерялась от тройного напора, что попятилась. Всех этих парней я видела, одного даже по имени вспомнила – Кайл.

– Аккуратнее, немощь, – раздалось сзади. – Что за дурацкая привычка пачкать мне ботинки?

Конечно, за мной оказался ледяной красавчик – Эран Дериш, которому я, как обычно, наступила на ногу.

Я недовольно посмотрела на грубияна и собиралась отойти, не ввязываясь в бесполезный спор. Но Эран неожиданно тронул меня за локоть и заявил, точнее, поставил перед фактом:

– Будешь моей парой.

На его безупречном надменном лице царили спокойствие и уверенность, а на груди чернела нашивка…

– Мыслишь в правильном направлении, немощь, – кивнул Эран, заметив, куда я смотрю. Затем бросил мне за спину: – А вы куда лезете? Ищите дурочек себе в цвет. Особенно ты, Меллор. Ника – не идиотка, чтобы тащить на себе белого.

Позади послышались глухие ругательства, но, обернувшись, я увидела лишь спины удалявшихся парней.

– Ты – ужасный хам, – буркнула я, не глядя на Эрана и чувствуя себя чуточку виноватой.

Но он понял, кому адресован выпад и ответил холодно:

– Можешь хамить в ответ, немощь. Только не подводи в

деле. Мне, как и тебе, нужен максимум баллов. Это вопрос комфорта и элитарности. Ты знаешь такие слова?

Я посмотрела на Эрана почти с ненавистью, но он лишь рассмеялся и указал в сторону:

– Видишь ту стену? Я заметил, как ты тряслась, глядя на нее. А ведь это – всего лишь имитация настоящего прорыва. Теперь подумай, кого лучше иметь в своей защите во время настоящего боя: милого вежливого Меллора с белой нашивкой или меня? Ты жить хочешь, Ника?

Он впервые назвал меня по имени. Да и резоны, несмотря на отвратительный тон, у него железные. Я устало кивнула:

– Хочу. Но это не значит, что я смирюсь с твоей грубостью. Хочешь работать со мной в паре – учись нормально разговаривать, лерр Эран.

Взгляд у блондина стал совершенно ледяным, уже думала, уйдет. Но нет. Эран нервно повел плечами, кивнул и ответил:

– Посмотрим сегодня, на что ты способна, а потом продолжим разговор. Идем.

Он пошел к кураторам первым. Я – за ним, костеря себя за слабый характер и неумение ставить хамов на место парой фраз. Мне так хотелось достойно ответить Эрану! Зацепить его не меньше, чем он меня. Пусть это было недостойно и неправильно, но раздражение распирало.

Впрочем, вскоре все мысли вроде тех «кто кому на больную мозоль наступил» выветрились из головы, потому что команды получили первое задание. К моему удивлению,

многие объединились в «тройки». Сначала я подумала, чтобы получить больше баллов, и только рассмотрев форму осознала, что многим парням попросту не хватило персональных плетельщиков, ведь большей частью это девушки и нас среди одаренных меньше.

Дальше мы сосредоточили внимание на кураторе – лерре Дивите, выбравшем, помимо нас с Эраном, еще шесть пар и троек. Ростом он был даже ниже меня; его круглое простое лицо вызывало доверие, а рыжая шевелюра так переливалась на солнце, что казалось, будто там запутались золотые нити. С виду светлый, добрый человек, если бы не одно «но». Темно-карие глаза с красной радужкой выдавали в нем измененного, того, кто уже не раз сталкивался с магией чужих миров. По правде сказать, стоило мне встретиться взглядом с лерром Дивитом, по коже пробежал озноб и ноги задрожали.

Я никогда не отличалась храбростью. Меня холили и лелеяли, предрекали удачное замужество и готовили продолжить дело отца. Учили быть ответственной, внимательной и в то же время доброжелательной и вежливой. Аптекарь отнюдь не боевой маг, хоть и по-своему на защите мира. И тем не менее, затаив дыхание, прямо как отца, слушала рыжеволосого лерра, объяснявшего нам правила первого сражения, от которого будет зависеть количество баллов, полученных каждым из нас. А в будущем – жизнь!

– Вас, все группы по очереди, накроет магический кокон, уничтожить который сможет только плетельщик. Порвав лю-

бую желтую нить в энергетическом потоке кокона, вы окажетесь на свободе. А пока будете заперты внутри, из стен преграды будут появляться подобия монстров. Миниатюрные и очень слабые копии будущих противников. Все ясно?

– Так точно, – неуверенно прозвучал наш ответ.

Лерру Дивиту пришлось пояснять вновь:

– Иными словами, защитник должен уничтожать гадость внутри кокона, пока плетельщик перестраивает зрение, ищет в потоке желтые нити и рвет любую из них. На все дается десять минут. Максимальное количество баллов за это задание – двадцать. Десять – плетельщику, десять – защитнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.